

2025

СЕЙЛЕХАНОВ ЕРБУЛАТ ТУРАНОВИЧ

**СРЕДНИЕ ДЕРЖАВЫ
КАК ФАКТОР
МИРОВОЙ
ГЕОПОЛИТИКИ**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УДК 327
ББК 66.4
С28

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Нурбаев Ж.Е.,
PhD по направлению «Международные отношения» Деловарова Л.Ф.

*Рекомендовано к печати Ученым советом Казахстанского института
стратегических исследований при Президенте РК протокол № 10 от «11»
ноября 2025 г.*

Средние державы как фактор мировой геополитики. Научное издание.
Сейлеханов Е.Т. – Астана: Казахстанский институт стратегических
исследований при Президенте РК, 2025. – 60 с.

ISBN 978-601-08-5602-8

В предлагаемой вниманию читателя брошюре освещаются основные теоретико-методологические подходы к определению понятия средних государств, предпринята попытка оценки роли и участия средних государств, включая Республику Казахстан, в формировании основ новой модели миропорядка.

Научное издание рассчитано на широкий круг читателей и может быть использовано как аналитическая, научно-методическая и источниковая база для экспертов-международников, политологов, преподавателей и студентов, специализирующихся в области международных отношений.

ISBN 978-601-08-5602-8

УДК 327
ББК 66.4
С28

© КИСИ при Президенте РК, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
I. РОЛЬ СРЕДНИХ ГОСУДАРСТВ В МИРОВЫХ ПРОЦЕССАХ	
1.1. Критерии средней державы.....	7
1.2. Роль средних держав в мировой системе.....	10
1.3. Дипломатия средних держав: стратегии и методы их реализации.....	14
1.4. «Окна возможностей» для средних держав.....	27
II. КАЗАХСТАН КАК СРЕДНЯЯ ДЕРЖАВА: ВКЛАД В МИРОВУЮ ДИПЛОМАТИЮ	
2.1. Казахстан – средняя держава.....	34
2.2. Вклад Казахстана в решение мировых проблем.....	37
2.3. Многовекторная стратегия Казахстана.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	55

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
БРИКС	Неформальное межгосударственное объединение, включающее Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южную Африку, ОАЭ, Иран, Египет, Эфиопию и Индонезию
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВТО	Всемирная торговая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
Группа N-11	Обобщенное название 11 современных государств: Мексика, Нигерия, Египет, Турция, Иран, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Вьетнам, Южная Корея, Филиппины, выделенных аналитиком Goldman Sachs Джимом О'Нилом в качестве стран с высокой вероятностью превращения своих национальных экономик в крупнейшие локомотивы международной системы экономических отношений XXI века, наряду со странами БРИКС
ИБСА	неформальное межгосударственное объединение, включающее Индию, Бразилию, Южную Африку
ИТР	Индо-Тихоокеанский регион
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский Союз
ЕЦБ	Европейский центральный банк
ЕЭК ООН	Европейская экономическая комиссия ООН
МВФ	Международный валютный фонд
МЕРКОСУР	Крупнейшее интеграционное объединение в Южной Америке, которое представляет общий рынок шести стран региона (Аргентину, Боливию, Бразилию, Венесуэлу (членство приостановлено в 2016 году), Парагвай и Уругвай)

МИСТ/МИКТ	Выделенная в 2011 году аналитиком Д. О'Нилом условная группа быстроразвивающихся экономик: Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция
МИКТА	Неформальное межгосударственное объединение, включающее Мексику, Индонезию, Южную Корею, Турцию, Австралию
НАФТА	Североамериканское соглашение о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой, подписанное 17 декабря 1992 года (вступило в силу 1 января 1994 года)
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
ОИС	Организация исламского сотрудничества
ООН	Организация Объединенных Наций
ОТГ	Организация тюркских государств
ОЭС	Организация экономического сотрудничества
СБ ООН	Совет Безопасности ООН
СВМДА	Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СНГ	Содружество Независимых Государств
ССАГЗ	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
СУАР	Синьцзян-Уйгурский автономный район (Китай)
ХАМАС	Палестинская военно-политическая группировка
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЮНЕСКО	Специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры
SIPRI	Стокгольмский международный институт исследования проблем мира

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой четверти XXI века мир вступил в переломный момент своего развития. На наших глазах формируется новый миропорядок, сутью которого является становление многополярной системы международных отношений. В ходе этого процесса меняется расклад мировых сил и их роль в глобальной политике, происходит смещение парадигмы мирового развития в сторону усиления влияния средних держав. Именно государства среднего уровня становятся сегодня локомотивами изменений в мировом геополитическом и геоэкономическом ландшафте. И если традиционно большая роль великих держав в мировой системе координат не подлежит сомнению, то новые возможности и перспективы средних государств в контексте будущего мироустройства вызывают высокий интерес не только у научного сообщества, но и у представителей политических кругов, бизнеса, гражданского общества, занятых в сфере международных отношений.

В этой связи в предлагаемой вниманию читателя брошюре освещаются основные теоретико-методологические подходы к определению понятия средних государств, предпринята попытка оценки роли и участия средних государств, включая Республику Казахстан, в формировании основ новой модели миропорядка.

В частности, в первой главе приводится авторское видение определения критериев для понятия «средние державы», устанавливается роль государств среднего уровня в мировой системе координат, приводятся характерные черты их внешнеполитических стратегий. Важное методологическое значение имеет вывод об усилении позиций средних держав в будущем мироустройстве.

Во второй главе рассматривается дипломатия Казахстана как средней державы. В данном контексте освещаются внешнеполитические шаги страны на международной арене, воплощающие приоритет национальных интересов, проактивную многовекторность, совместные и собственные инициативы, посреднические усилия, миротворчество. Раскрывается казахстанский взгляд на мировые и региональные проблемы, участие нашей страны в вопросах глобальной и региональной безопасности, содействия международному сотрудничеству.

Издание предназначено для широкой аудитории экспертов-международников, политологов, преподавателей и студентов, специализирующихся в области международных отношений.

РОЛЬ СРЕДНИХ ГОСУДАРСТВ В МИРОВЫХ ПРОЦЕССАХ

1.1. КРИТЕРИИ СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ

Заметной тенденцией развития архитектуры послевоенного мироустройства стало расширение числа так называемых «средних государств»¹, образующих самостоятельный слой субъектов международных отношений. По оценке Википедии, к этой группе относятся 52 государства мира².

Анализ тематических научных исследований, проведенный английскими учеными, показывает, что в теории статус средней державы обычно определяется одним из двух способов. Традиционный и наиболее распространенный способ – это агрегировать критические физические и материальные критерии, чтобы оценить государства в соответствии с их относительными возможностями. Второй метод, получивший наибольшее распространение в последнее время, акцентирует внимание на поведенческих характеристиках средних держав, отличающих их от «великих держав» и малых государств. Считается, что нишей средних держав является региональный круг амбиций и влияния, нацеленность на стабильную и безопасную международную обстановку, национально-ориентированные интересы, обслуживаемые дипломатическими путями.

Свое оригинальное видение статуса средних держав, базирующееся на межцивилизационном культурологическом подходе, предлагают авторы книги «Middle Powers in the Multipolar World» Института мира и дипломатии (The Institute for Peace & Diplomacy, США – Канада). По их мнению, средние державы лучше определяются через четыре вектора:

1. Постоянное региональное присутствие и географические корни.
2. Значительную экономическую и военную мощь по сравнению с соседями.
3. Историческое и культурное наследие как государства-цивилизации.
4. Регионально ориентированный, ограниченный характер их амбиций – они не стремятся к мировому господству, а ищут сферу влияния в ближнем зарубежье, соответствующую их историческому диапазону и масштабу [1].

¹Идея «средней державы» была сформулирована в трудах итальянского мыслителя XVI века Дж. Ботеро, разделившего государства на три типа – grandissime (империи), mezano (средние державы) и piccolo (малые страны). Согласно Дж. Ботеро, средние державы «...достаточно сильны и авторитетны для того, чтобы существовать самостоятельно, без посторонней помощи». Однако общеупотребимым в международной политической науке термин «средняя держава» стал только после Второй мировой войны, когда канадская делегация во главе с премьер-министром У.Л.М. Кингом на конференции в Сан-Франциско в 1945 г. использовала концепт для обоснования своих притязаний на участие в послевоенном переустройстве мира и создании ООН. – Жуковская Н.Ю. Средние державы как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении контента. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2018. - Т.23. Вып.1. – С.172.

²В список не включены Бразилия, Германия, Индия, Италия, Япония, которые, по мнению ряда авторитетных ученых, в силу своей экономической мощи и международного влияния относятся к промежуточной группе между великими и средними державами. Вместе с тем, в списке фигурирует Тайвань, официально не признаваемый многими государствами мира в качестве отдельного независимого государства.

При этом каждый цивилизационный узел, представленный в том числе средними державами, является точкой опоры регионального комплекса безопасности [1].

Поиск приемлемого определения стран среднего уровня, помимо прочего, затрудняется тем, что они крайне неоднородны по социально-экономическим, военно-политическим и другим характеристикам (Турция, Южная Корея, Индия и др.). С одной стороны, многие средние державы представляют собой региональные центры силы, с другой – они различны по своим геополитическим потенциалам, у них несхожие экономические модели развития и административно-политические системы, разные амбиции на региональном и глобальном уровнях.

Несмотря на отсутствие общепринятой классификации этой категории международных субъектов, тем не менее, некоторые общие критерии, которые позволяют выделить их в отдельную группу государственных акторов, все же существуют. На наш взгляд, это – относительно средний уровень социально-экономического развития (объем экономики, уровень технологического развития, ресурсный и научный потенциал, уровень жизни), демографический потенциал (численность населения, но главное – качество человеческого капитала), территориальное измерение, военная мощь, международное влияние, участие и вес в международных организациях, в том числе региональных.

Вместе с тем, указанные критерии в ряде случаев показывают, насколько релятивными могут быть условные границы между великими и средними державами, особенно из верхнего сегмента последних.

В частности, по оценкам МВФ, в 2024 году Германия (ВВП – 4,59 трлн долларов), Япония (4,11 трлн) и Индия (3,93 трлн) опережали Великобританию (3,49 трлн.) и Францию (3,13 трлн), а Бразилия (2,33 трлн), Италия (2,32 трлн) и Канада (2,24 трлн) – Россию (2,05 трлн долларов) [2]. То есть, некоторые средние государства по показателям экономического развития даже опережают «великие»!

Не меньшая путаница может возникнуть при сравнении других идентификаторов – численности населения, территории, международного влияния.

Так, по данным Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, Индия конкурирует за первое место в мире по количеству жителей (1,47 млрд человек) с Китаем (1,48 млрд), США занимают третье место (344,7 млн), а далее следуют Индонезия – 292,9 млн, Пакистан – 246,8 млн, Нигерия 237,1 млн, Бразилия 223,2 млн, заметно превосходя Россию (146,2 млн), Великобританию (70,2 млн), Францию (66,9 млн человек) [3, 4]. Аналогичная картина складывается и в территориальном отношении – Канада (9,98 млн кв км) уступает лишь России (17,1 млн кв км), но превосходит США (9,83 млн кв км) и Китай (9,59 млн кв км). В топ-10 входят также Бразилия (8,51 млн кв км), Австралия (7,68 млн кв км), Индия (3,28 млн кв км), Аргентина (2,78 млн кв км), Казахстан (2,72 млн кв км) и Алжир (2,38 млн кв км) [5],

которые принято относить к средним державам. С другой стороны, относимый к среднему сегменту мировой иерархии Сингапур с площадью 734 кв км и населением в 6,5 млн человек уступает многим малым странам – например, Лаосу (площадь – 236,8 тыс кв км, население – 7,9 млн человек) или Тунису (136,6 тыс кв км, население – 12,5 млн человек [3, 4, 5]).

Как отмечалось выше, существенно выросли геополитические амбиции и международное влияние Германии, Японии и Индии, опирающихся на свою экономическую мощь и претендующих на более значимые позиции в мире, – по сути, выдвигание в разряд «великих держав».

В данной связи очевидно, что границы между великими и средними государствами становятся все более флексибельными, а основным отличием средних от великих держав выступает критерий масштаба международного поведения и амбиций, подразумевающих региональный и глобальный статус двух категорий государств. Соответственно, теоретически градация великих и средних государств может производиться только при учете совокупности всех критериев их статуса.

Исходя из данного постулата, к средним государствам можно гипотетически отнести: Канаду, Мексику, Бразилию, Аргентину, Колумбию, Перу, Чили – в Западном полушарии; страны ЕС, Норвегию, Швейцарию и Украину – в Европе; Турцию, Израиль, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Кувейт, Катар, Иран, Ирак, Казахстан (а в перспективе и Узбекистан), Пакистан, Индию, Бангладеш, Японию, КНДР, Южную Корею, страны АСЕАН (Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины) – в Азии; Алжир, Марокко, Египет, Эфиопию, Нигерию, Кению, ЮАР – в Африке; Австралию и Новую Зеландию.

Характерно, что весомая доля этих стран перешла в разряд средних держав в эпоху завершения холодной войны и глобализации, когда в мире наблюдался абсолютный прирост богатства и безопасности, создавший благоприятные условия для формирования относительно широкой прослойки быстроразвивающихся государств. «Опасность войны казалась низкой, многостороннее сотрудничество процветало, демократия и права человека находились на подъеме, а глобальная бедность в мире значительно сократилась. Открытый, основанный на правилах международный порядок позволил «пирогу» глобального процветания значительно вырасти», – отмечалось в докладе Мюнхенской конференции по безопасности (МКБ) 2024 года [6, С. 9].

Однако сегодня тенденция к расширению числа средних государств может замедлиться. Как указывают авторы упомянутого доклада МКБ, в связи с усилением геополитического соперничества и глобальной экономической неопределенности в мире нарастает фрагментация международного порядка, экономики и торговли, технологической сферы по линиям геополитических разломов, все большее распространение получает мышление «нулевой суммы», углубляются системные противоречия между Севером и Югом, что

наносит ощутимый ущерб глобальному сотрудничеству. «Вместо того, чтобы реформировать открытый, основанный на правилах международный порядок таким образом, чтобы он лучше выполнял свое обещание приносить пользу как можно большему числу людей, международное сообщество в настоящее время движется в прямо противоположном направлении... Поэтому существует реальная опасность того, что все больше и больше стран окажутся в динамике, в которой все проигрывают – и речь уже не идет о том, кто больше выигрывает, а только о том, кто меньше теряет» [6, С. 11]. Вполне очевидно, что этот риск в первую очередь отразится на странах Глобального Юга, стремящихся достичь более высокого, хотя бы среднего, уровня экономического развития и благосостояния.

1.2. РОЛЬ СРЕДНИХ ДЕРЖАВ В МИРОВОЙ СИСТЕМЕ

Средние государства играют все более заметную роль в международных отношениях, влияя не только на повестку дня мирового сообщества, но и на стратегию поведения великих держав.

На сегодняшний день средние государства находятся в авангарде обсуждения таких тем, как реформа ООН, продовольственная и энергетическая безопасность, миграционная политика, зеленый переход и искусственный интеллект, региональное сотрудничество. Они также принимают активное участие в решении глобальных вызовов, начиная от выдвижения антиядерных инициатив до посредничества в урегулировании военных конфликтов.

Например, именно средним государствам – Австрии, Австралии, Казахстану, Мексике, Норвегии, Японии и другим – принадлежит ключевая роль в разработке и продвижении Договора о запрещении ядерного оружия, принятого в июле 2017 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке и вступившего в силу в январе 2021 года после его ратификации 50 государствами.

Договор о запрещении ядерного оружия предусматривает полный запрет ядерного оружия, что в перспективе может уравнивать статусы нынешних ядерных и неядерных держав. На пользу мировой стабильности и безопасности, в которых кровно заинтересовано большинство средних держав, направлены такие положения договора, как обязательство государств-участников никогда не разрабатывать, не приобретать и не распространять, а также не накапливать ядерное оружие. Странам запрещается передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, иметь контроль над таким оружием ни прямо, ни косвенно, а также применять или угрожать их применением. Кроме того, не разрешается любое размещение, установка и развертывание любого ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на своей территории или в любом месте, находящемся под их юрисдикцией или контролем.

В обязанность каждой страны-участника договора входит необходимость

«побуждать государства, не являющиеся участниками договора, подписать, ратифицировать, принять, утвердить договор или присоединиться к нему, преследуя цель обеспечить всеобщее присоединение к нему всех государств».

На сегодняшний день документ подписан 95 и ратифицирован 74 странами мира, в том числе подавляющим большинством средних держав. В числе «отказников» – все 9 государств-обладателей ядерного оружия (помимо членов «ядерной пятерки» ООН, также Индия, Пакистан, КНДР, Израиль), обосновывающие свою позицию необходимостью ядерного сдерживания внешних угроз.

Европейский Союз, представленный конгломератом преимущественно средних государств, является лидером разработок в области зеленого перехода, декарбонизации и защиты окружающей среды. В рамках «Европейского зеленого соглашения» (The European Green Deal) ЕС поставил цель стать первым в мире климатически нейтральным континентом к 2050 году.

Средние державы стремятся внести критический вклад в урегулирование многочисленных конфликтов в мире, предлагая как свои варианты решения проблем, так и посредническую миссию, а также оказание гуманитарной помощи.

В дипломатическом активе средних держав, например, Астанинский процесс по Сирии в Казахстане, черноморская «зерновая сделка» при посредничестве Турции, крупнейшая в мире переговорная площадка по многим международным вопросам в нейтральной Швейцарии. В число крупнейших в мире доноров гуманитарной помощи по линии ООН в 2023 году входили: ФРГ (1,551 млрд долларов), Япония (686 млн долларов), Канада (533 млн долларов), Норвегия (441 млн долларов), Швеция (422 млн долларов). Вклад США в программы гуманитарной помощи составил 9,252 млрд долларов [7]. Кроме того, многие средние державы принимают активное участие в миротворческих операциях по линии ООН. По состоянию на 30 июня 2024 года, для проведения 12 текущих миротворческих операций свои национальные силы предоставили 48 стран, относящихся к средним державам [8].

Все эти примеры говорят о том, что средние государства являются достаточно влиятельными акторами в мировой политике, продвигающими общезначимые интересы и вопросы.

Возрастание роли средних держав на современном этапе международного развития связано с несколькими факторами.

Во-первых, переход к многополярному миру породил определенный вакуум безопасности и стабильности, который теперь восполняют средние державы, играя роль «стабилизаторов» международного порядка.

По определению эксперта Ассоциации международных исследований (США) Л. Ник, средние державы направляют свое относительное благополучие, управленческие навыки и международный престиж на сохранение международного порядка и мира. Они помогают поддерживать порядок путем

создания коалиций, выступая в роли посредников и «связующих звеньев», а также через деятельность по управлению и разрешению международных конфликтов, включая миротворческие операции [10, 11].

В докладе Всемирного экономического форума «Формирование сотрудничества в фрагментирующемся мире» также констатируется: «На протяжении всей истории многосторонних институтов так называемые «средние державы» были движущей силой инноваций и играли ключевую роль в предотвращении и деэскалации конфликтов между великими державами³. Хотя до недавнего времени этот термин (средние державы) применялся только к западным странам, изменения в глобальном балансе сил означают, что эта функция распространяется не только на Запад, но и на другие «растущие» державы в мире» [11].

Во-вторых, в условиях глобального системного соперничества выросло значение фактора «союзничества». Средние державы становятся важным «довеском на чаше весов» международного влияния крупных держав.

Данный фактор отчетливо проявляется на примере США. Мировое лидерство и статус сверхдержавы Соединенных Штатов во многом определяется наличием у этой страны широкой сети союзников. Вашингтон имеет союзнические отношения различной степени и характера – от военно-политических до экономических – почти с четвертью государств мира, значительно опережая в этом отношении Китай и Россию. Соответственно, гарантии безопасности и экономические выгоды от такого союза заставляют многие страны, в том числе среднего уровня, идти в фарватере американской внешней политики.

В-третьих, учитывая упадок однополярности, растущие сбои и негативную реакцию на глобализацию, а также дробление и перестройку глобальной финансовой и политико-экономической системы, региональная экономическая и политическая динамика, в центре которой будут находиться средние державы, станет занимать все более центральное место в международной политике.

Отражением данного процесса выступает тенденция к усилению регионализации за счет ее институционального оформления (например, в случае с Центральной Азией), а также содержательного наполнения (ШОС, ССАГЗ).

В условиях падения эффективности глобальных институтов, таких как ООН, все больше стран пытаются решать свои проблемы на уровне соседей, объединяясь в региональные структуры безопасности и сотрудничества. Свежий пример – предложение Президента Казахстана К.К. Токаева создать региональную архитектуру безопасности в Центральной Азии. При этом средние державы в некоторых случаях сами становятся центрами силы (Египет, Турция, Иран, Индия), имеющими гравитационное притяжение для окружающих стран.

³В частности, речь может идти о таких институтах как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 1991 г. – ОБСЕ), переговорные площадки между СССР и США в Хельсинки, Женеве, Вене.

В-четвертых, стремление к самостоятельности средних государств делает их «третьей» силой по отношению к глобальным конкурентам на мировой арене.

В частности, стремление играть самостоятельную роль, не становясь на сторону кого-либо из глобальных соперников, отчетливо проявилось в отказе большинства средних государств Глобального Юга присоединиться к антироссийским санкциям Запада. Вместе с тем, эти же государства на заседаниях ГА ООН, как правило, присоединяются к резолюциям, осуждающим вторжение России в Украину.

Великие державы вынуждены учитывать такую позицию средних государств, тем более что к средним нередко присоединяются и так называемые малые государства, создавая тем самым международные коалиции с весомым голосом. Поэтому признавая позитивную роль средних стран в обеспечении мирового геополитического баланса, великие державы согласны с тем, что генеральные секретари ООН будут избираться из числа представителей именно средних государств.

В-пятых, средние державы спланиваются в продвижении демократизации международных отношений, выступая за более справедливое представительство и равноправное участие в международных организациях и институтах.

Стоит отметить, что внесение в систему мироустройства принципа справедливости и равноправия в качестве универсальной нормы международных отношений, закрепленной в Уставе ООН и Хельсинкском заключительном акте 1975 года, во многом является результатом усилий государств среднего уровня – на тот момент, в первую очередь, европейских. Продолжая эту традицию, сегодня средние державы требуют дальнейшего реформирования ООН в сторону ее репрезентативности и больших прав соучастия в глобальном управлении средних и малых государств.

В-шестых, увеличение экономического и инновационно-технологического потенциала средних государств повышает их вес в мировой экономике и торговле. Многие исследователи акцентируют внимание на факте расширения G7 («Большая семерка») до G20 («Большая двадцатка»), считая его наиболее ярким показателем возрастания роли средних государств в мире. Утверждается, что новый формат сотрудничества стал результатом осознания необходимости обращения перед лицом мирового финансового кризиса 2008 года к средним державам, в том числе Глобального Юга, без содействия которых глобальное сотрудничество будет не столь эффективным и даже затруднительным. Кроме того, в расчет принималось, что страны с развивающейся рыночной экономикой не были адекватно представлены в мировых экономических обсуждениях и принятии решений, что Глобальным Югом воспринималось как нарушение справедливости миропорядка.

Привлечение к глобальному управлению новых стран, с одной стороны, придало мощный импульс развитию механизмов глобального управления,

с другой – существенно усилило влияние держав «среднего уровня». Расширение странового членства вкупе с установлением принципа равенства всех участников G20 существенно укрепило легитимность самой платформы в сравнении с «Большой семеркой» и любыми другими многосторонними институтами. Более того, формирование G20 послужило либерализации общих принципов трансрегионализма и повысило вес держав «среднего уровня» в мировой политике, которые вслед за этим стали гораздо энергичнее претендовать на активную роль в международных делах [12].

На сегодняшний день саммиты G20 являются глобальным форумом для сотрудничества и консультаций по вопросам, относящимся к международной финансово-экономической системе. В совокупности G20 представляет 85 % мирового валового национального продукта, 75 % мировой торговли (включая торговлю внутри ЕС) и две трети населения мира. Группа включает 19 крупнейших национальных экономик, а также Африканский союз и Европейский союз как коллективных участников [13].

В-седьмых, будет расти роль средних держав в мировой экосистеме решения глобальных проблем – климатических изменений, борьбы с бедностью, миграцией, терроризмом и экстремизмом, реализации Целей устойчивого развития и т.д.

Средние державы составляют более четверти от общего количества стран мира, а их совокупный политический и экономический потенциал выступает ключевым фактором в формировании общепланетарного ответа на глобальные вызовы.

Средние государства играют все большую роль в представительных международных организациях, растет значение в мировой политике региональных структур. Получает позитивный мировой отклик вклад средних держав в решение глобальных проблем, поступательную динамику имеет объединение усилий мирового сообщества под влиянием инициатив средних государств.

В-восьмых, усиливается тенденция к активизации действий средних держав в качестве проводников собственного цивилизационно-культурного кода.

Так, Мексика, Аргентина и Испания успешно продвигают испаноязычную музыкальную культуру. Тесно взаимодействуют в возрождении тюркской культуры страны в составе Организации тюркских государств, в том числе путем создания Тюркской академии, проведения Игр кочевых народов, различных творческих и культурных фестивалей. Расширяются меры по поддержке и распространению в мире исламских ценностей со стороны ведущих арабских государств. Не отстают в утверждении по миру своих демократических и культурных ценностей и средние европейские страны, активно применяя мягкую силу.

1.3. ДИПЛОМАТИЯ СРЕДНИХ ДЕРЖАВ: СТРАТЕГИИ И МЕТОДЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Немецкие эксперты из Фонда науки и политики выделили три общие

черты стратегических установок средних держав: первостепенная важность экономического развития, где вопросы социального и экономического равенства и глобальной справедливости занимают центральное место; сильный акцент на стабильности и безопасности, где на фоне интересов международное право и его либеральная интерпретация теряют свою взаимосвязанную силу; стремление к стратегической автономии для обеспечения экономического развития и стабильности режима посредством гибкого сотрудничества и разнообразия опций в соответствии с национальными интересами [14].

Для реализации своих целей на международной арене средними державами используются разные стратегии.

Обычно исследователями выделяются такие стратегии как «балансирование» (между глобальными акторами) и «примыкание» (к более могущественным игрокам). Разница между ними заключается в том, что в первом случае средние державы сохраняют определенную степень самостоятельности, будучи стороной геополитического баланса, а во втором – вынуждены следовать в фарватере доминирующего государства. В применении данных стратегий детерминантой выступает цель обеспечения национальной безопасности, а выбор обусловлен степенью угроз и возможностями их дипломатической нейтрализации. Чем выше уровень внешней силовой угрозы, тем более предпочтительным представляется вариант примыкания к другой великой державе (пример – отношения Тайваня с США). В иных случаях выигрышной выглядит игра на поддержание геополитического баланса, дающая возможности для получения дивидендов безопасности за счет разумного дипломатического торга (пример – Казахстан).

Вместе с тем, анализ международных отношений показывает, что в чистом виде ни балансирование, ни примыкание уже не встречаются. Вероятно, это связано с тем, что в стратегической перспективе обе эти стратегии являются рискованными и неэффективными, так как приводят к односторонней зависимости от более мощных соседей и ограничивают возможность дипломатического маневра. Даже в случае балансирования необходимость учета целого комплекса внешних интересов, иногда взаимоисключающих, делает чрезвычайно сложной независимую внешнеэкономическую и внешнеполитическую деятельность среднего государства. Поэтому параллельное использование средним государством стратегий балансирования и примыкания в отношении великой державы возможно только в том случае, если они воспринимаются не как взаимоисключающие, а, наоборот, взаимодополняющие внешнеполитические меры.

В последнее время для объяснения поведения средних держав также часто используется понятие «хеджирования», под которым понимается комплекс мер, параллельно уменьшающих риски (risk-contingency options) и максимизирующих прибыль (returns-maximizing options) от отношений

с крупными державами, сохраняя при этом широкое пространство для внешнеполитического маневра. Этой стратегии присущи такие компоненты как отрицание легитимности доминирования крупных игроков (*dominance denial*), не прямое балансирование (*indirect balancing*), а также экономический прагматизм (*economic pragmatism*), экономическая диверсификация (*economic diversification*) и ограниченное примыкание (*limited bandwagoning*)[15]⁴. Практическим воплощением этой стратегии выступает многовекторная внешняя политика, используемая средними державами для выстраивания своих международных отношений [16]⁵.

Как видно из данных теорий, все указанные стратегии несут идущий от времени «холодной войны» инерционный отпечаток той или иной степени зависимости государств среднего уровня от великих держав. В определенном смысле эта зависимость сохраняется и сегодня, поскольку одним из ключевых факторов, определяющих поведение средних держав на мировой арене, является недостаток возможностей и ресурсов для односторонних действий.

Однако есть и другие проявления данного фактора: с одной стороны, он диктует необходимость выработки многосторонних схем для компенсации дефицита странового влияния, с другой – формирует потребность участия в международных организациях и создания коалиций и блоков с другими странами. Консолидация усилий в рамках коалиций и блоков дает возможность державам «среднего уровня» иметь системное влияние на международные политические процессы, в том числе путем образования «автономных» объединений самих средних государств.

В данном контексте заметна тенденция к формированию международных проектов по сотрудничеству, где средние державы играют равноправную роль с великими державами (ЕС, БРИКС+), либо вовсе обходятся без членства последних (АСЕАН, МЕРКОСУР, ИБСА, МИКТА⁶). Это связано с тем, что в новых геополитических условиях у региональных держав появилась возможность разрабатывать и внедрять свои многосторонние институты и (транс)региональные проекты, где главными детерминантами выступали бы их собственные национальные интересы, а не соображения блоковой солидарности.

Кроме того, (транс)региональное сотрудничество, которое неизбежно

⁴Kuik C.C. The essence of hedging: Malaysia and Singapore's response to a rising China // *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*. 2008. Vol. 30. No. 2. P. 159–185.

⁵Например, в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы указывается: Республика Казахстан реализует свою внешнюю политику на основе следующих базовых принципов: ...4) многовекторность, прагматизм и проактивность, означающие развитие дружественных, равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами, межгосударственными объединениями и международными организациями, представляющими практический интерес для Казахстана.

⁶АСЕАН объединяет 10 государств Юго-Восточной Азии, создан в 1967 году; МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки (с 2017 года приостановлено членство Венесуэлы), основан в 1991 году; ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР) создана в 2003 году, МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия) – в 2013 году.

сопряжено с построением коалиций в составе стран-единомышленников, позволяет державам «среднего уровня» гораздо эффективнее сопротивляться традиционному давлению со стороны ведущих мировых держав. Новым здесь является не столько само стремление максимизировать свою роль в мировой политике, сколько настойчивость и напор, с которым державы «среднего уровня» стали отстаивать свое право на полноформатное участие в решении и обсуждении глобальных вопросов мировой политики [12].

При этом складывающаяся многополярность существенно усилила рычаги влияния средних держав, увеличив их возможности по выбору партнеров на международной арене.

На позиции средних держав в существующем миропорядке заметное влияние оказывает рост влияния региональных центров силы в мировой политике. Средние государства, занимающие лидирующие позиции в своем регионе или претендующие на них, хотя и не обладают достаточным потенциалом, чтобы обеспечивать альтернативу ведущим мировым державам, тем не менее выступают неприменимыми участниками (а не только реципиентами) политических процессов в регионе. Более того, осуществление каких-либо проектов на региональном уровне сегодня становится невозможным без учета фактора региональных центров силы. К примеру, планы США по установлению перемирия между Израилем и ХАМАС в Секторе Газа базируются на посреднической роли Египта и Катара, а азербайджанско-армянские переговоры о мире подразумевают негласное «присутствие» Турции.

Еще одним фактором, который подвигает некоторые средние государства, преимущественно авторитарные, требовать большего влияния в международных делах, является растущий национализм. Будучи недовольны своим общим положением в рамках существующего системного порядка, они стремятся изменить его в пользу нового, где их роль будет более значительна. Подобная трансформация миропорядка увязывается такими государствами с формированием возглавляемых ими новых коалиций (либо в которых они занимают лидирующие позиции, например, в Организации тюркских государств), или присоединением к другим силам, выступающим за перераспределение ролей в мире (БРИКС+).

Характерной чертой международного поведения средних держав выступает склонность к поиску многосторонних решений международных проблем и к компромиссам в международных спорах. Она проистекает из заинтересованности средних государств в безопасности и стабильности мирового порядка, составляющих платформу их устойчивого развития. В этой связи, по словам Президента Токаева, «в современном мире, отмеченном чрезвычайной геополитической турбулентностью и постоянными конфликтами,... средние державы выступают ключевыми игроками, обладающими растущими возможностями для обеспечения большей

стабильности, мира и развития в своих регионах и за их пределами» [17]. Их решимость в отстаивании и продвижении многостороннего подхода как ведущего принципа международного поведения, признание ценности общемирового сотрудничества и кооперации в решении глобальных вопросов играют важную роль в построении устойчивого миропорядка.

В данном плане показательна инициатива ФРГ по созданию в ООН Альянса за мультилатерализм, учрежденного в сентябре 2019 года представителями 50 государств мира. На его первой конференции тогдашний министр иностранных дел ФРГ Х. Маас заявил: «Несмотря на все существующие кризисы, миропорядок, основанный на правилах, принес нам больше мира и благосостояния, чем когда-либо за всю историю. Мы должны защищать его» [18]. В число приоритетов деятельности альянса входят укрепление норм международного права и прав человека, разоружение, предотвращение кризисов, климатические изменения, борьба с пандемиями, консолидация мира и кибербезопасность.

Государства среднего уровня выступают инициаторами ряда предложений по совершенствованию существующего миропорядка. Их активность в данном вопросе вполне логична, если учесть, что великие державы оказываются заложниками своего привилегированного положения в мире (постоянное членство в СБ ООН, право вето и т.д.) и потому не очень заинтересованы в системной трансформации миропорядка. Посему обращает на себя внимание, что средние державы предлагают реформы, не подрывающие революционным образом существующий порядок, а эволюционно меняющие статус-кво. В этом, на наш взгляд, проявляется глобальная ответственность средних держав, ратующих за сохранение стабильности, безопасности и порядка, основанного на правилах и верховенстве международного права.

Арсенал дипломатии средних держав содержит как стратегические союзы, так и ситуативные коалиции. Так, стратегическим компонентом внешней политики Турции является членство в НАТО, в то же время Анкара находится в коалиции по Сирии с Россией и Ираном, выступающих антиподами Запада. Собрать антиизраильскую коалицию стран, включающую все мусульманские страны, призывал Иран в связи с ситуацией в Секторе Газа, несмотря на стратегические расхождения с Саудовской Аравией и другими странами Персидского залива.

Создание средними державами союзов и коалиций – не только инструмент повышения влияния государств среднего уровня на международной арене. Оно может также выступать механизмом реализации «стратегической автономии», то есть внутренних задач развития, в частности, укрепления национальной безопасности и устойчивого социально-экономического роста за счет синергетического эффекта (транс)регионального сотрудничества.

В качестве соответствующего примера можно привести кооперацию стран Центральной Азии и МИКТА.

В основе центральноазиатского проекта лежат совместные усилия Казахстана и Узбекистана, двух ведущих государств, составляющих «стержень» регионального сотрудничества. Взаимное притяжение Казахстана и Узбекистана обосновано географической близостью, взаимодополняемостью экономик и транзитно-транспортных возможностей, общностью исторических и культурных связей, религиозных воззрений и ментальности народов. Эти же факторы были присущи и другим участникам регионального проекта – Кыргызстану, Таджикистану и Туркменистану, что наряду с закрепленным принципом равноправия участников способствовало их добровольному присоединению к соглашению о кооперации.

За прошедшие 7 лет с момента проведения первой Консультативной встречи глав государств стран Центральной Азии в 2018 году стороны ощутимо продвинулись в реализации целей объединения. Поступательно формируется институциональная основа региональной кооперации (Консультативные встречи глав государств Центральной Азии, Совет национальных координаторов (по делам Консультативных встреч глав государств Центральной Азии), регулярные встречи секретарей Советов безопасности, встречи министерского уровня, Деловой совет Центральной Азии и др.). Расширяется международно-правовая база сотрудничества (Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке, Концепция взаимодействия в рамках многосторонних форматов, Концепция развития региональной кооперации «Центральная Азия – 2040», Дорожная карта по развитию регионального сотрудничества на 2025-2027 годы, План действий по развитию промышленной кооперации на 2025-2027 годы). Создаются механизмы углубления взаимовыгодного партнерства (развитие в приграничных районах сети торгово-логистических и промышленных хабов, создание совместных предприятий, взаимные инвестиции). Последовательно решаются проблемы, которые ранее становились тормозом на пути региональной интеграции – пограничные вопросы, таможенные барьеры, допуск к внутренним рынкам, распределение водных ресурсов и т.д.

«Сегодня взаимоотношения между пятью государствами вышли на уровень углубленного стратегического партнерства и союзничества, наполненного конкретным содержанием как в политической, так и в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах», – отметил казахстанский лидер К.К. Токаев [19].

Результат этого сотрудничества налицо: за 2018-2023 годы, когда были запущены региональные процессы кооперации, объем взаимной торговли увеличился практически в два раза – с 5,7 млрд до 11 млрд долларов. По итогам 2023 года внутренний товарооборот в регионе вырос практически на 25%. Прогнозы Всемирного банка и ЕБРР предсказывают рост экономики Центральной Азии в 2024-2025 годах в среднем ориентировочно 4,1-4,7% [20], с возможностью повышения до более 5%.

В 2023 году Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиев поставил вопрос о формировании полноценной региональной идентичности, получивший поддержку также и Казахстана. Очередным шагом на пути к самодостаточности и повышению международной субъектности региона выглядит предложение Президента Токаева о формировании неделимого пространства безопасности в Центральной Азии посредством создания соответствующей институциональной архитектуры, кооперации в сфере оборонной политики, а также активного взаимодействия с ООН и другими международными, региональными организациями в данной сфере.

Демонстрируя таким образом стратегию и модель поведения, присущую средним державам, Казахстан и Узбекистан решают задачу ренессанса Центральной Азии как одного из ключевых геостратегических регионов Евразии, который, по словам Токаева, может стать новым эпицентром международных геополитических и геоэкономических преобразований [19].

Трансрегиональный характер носит проект МИКТА, являющийся попыткой «поднимающихся» средних держав, представляющих разные регионы, создать институциональную основу для совместных межгосударственных инициатив.

Несмотря на географическую удаленность и несхожесть политико-экономических характеристик стран-участниц, МИКТА проявила хорошие результаты в сотрудничестве: выросло совместное влияние членов МИКТА в «Большой двадцатке», получили развитие проекты торгово-экономического партнерства, наращивается политико-дипломатический диалог по совместному продвижению интересов государств МИКТА на международной арене.

Влиятельность МИКТА определяется как политико-экономическим, так и демографическим потенциалом. Входящие в нее средние державы представляют 9% экономического потенциала G20 с суммарным годовым ВВП 7,7 трлн долларов и внешнеторговым оборотом более 3 трлн долларов. В странах-участницах МИКТА проживает более 500 млн человек [21].

Учитывая что в МИКТА не входит ни одно из государств, представляющих БРИКС+ или ИБСА, можно говорить, что МИКТА является их альтернативой, а то и конкурентом за международное влияние, выступая объединяющим элементом для развивающихся стран Глобального Юга и выразителем их общих интересов в рамках «Большой двадцатки». Таким образом, хотя интеграционные альтернативы, подобные МИКТА, уступают по своему влиянию и авторитету блокам, в которые входят ведущие мировые державы, тем не менее МИКТА имеет серьезный потенциал стать важным игроком на политической арене.

Важное отличие МИКТА от других интеграционных проектов «средних держав» заключается в том, что за МИКТА стоит не механическое объединение стран по отдельным общим признакам (как группа N-11 или MIST/МИКТ), а инициатива создания механизмов многостороннего взаимодействия в

финансово-экономической, политической и дипломатической сферах. Для Южной Кореи МИКТА должна стать механизмом наращивания влияния в международных организациях, для Индонезии – увеличить поле маневра в ее международно-дипломатической деятельности, для Турции и Мексики – инструментом решения экономических проблем (увеличения внешнеторгового оборота, привлечения иностранных инвестиций).

Особый политико-дипломатический и торгово-экономический потенциал МИКТА базируется на том обстоятельстве, что составляющие его державы могут быть охарактеризованы как «стержневые страны» для своего региона, которые в силу своего географического положения выступают «мостом» между различными полюсами мира.

Так, Мексика в Латинской Америке – «стержневая» держава и ключевая экономика для региона не только по финансовым показателям, но и благодаря близости к США, своему влиянию в USMCA (соглашение между США, Мексикой и Канадой о режиме свободной торговли, заменило в 2018 году соглашение НАФТА), быстро растущим торговым связям с рынками Центральной и Северной Америки. Индонезия – единственная страна Юго-Восточной Азии, входящая в G20, стратегически важная держава для региона по темпам экономического развития за последнее десятилетие, по объему населения, ключевой роли в АСЕАН, успехам в построении партнерских связей с ведущими мировыми державами. Южная Корея – одна из наиболее динамично развивающихся экономик в Северо-Восточной Азии, страна, претендующая на региональное лидерство и активно наращивающая свой вес в глобальной экономике. Турция – одна из «стержневых» стран для региона с внушительным геополитическим и геостратегическим потенциалом, включающего в себя Северную Африку, Ближний и Средний Восток, Южный Кавказ и Центральную Азию.

Географическая представленность МИКТА вкупе с влиянием ее членов как на региональном уровне, так и в международных организациях позволяет им выступать «мостами» в отношениях между различными точками планеты: США, Европой и Западной и Центральной Азией (Турция) [22], Китаем и Японией (Южная Корея) [23], Северной и Южной Америкой (Мексика), Западом и Юго-Восточной Азией (Индонезия) [24], а также между государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (Австралия).

Кроме того, благодаря геостратегическому потенциалу стран-членов МИКТА может играть роль «связующего звена» между высокоразвитыми и развивающимися странами, входящими в G20, причем не только географически, но также и в социально-экономическом, политико-дипломатическом и культурно-идеологическом плане.

Подобные посреднические функции МИКТА отражают еще одну характерную черту держав «среднего уровня» – необходимость обладать

большим дипломатическим тактом и глубоким пониманием сути «линий разлома» между теми или иными странами.

Говоря о важности этой способности средних держав, глава Казахстана К.К. Токаев подчеркнул: «Будучи необремененными сложностями политики сверхдержав, наша гибкость позволяет нам успешно ориентироваться в сложных дипломатических ландшафтах и прокладывать пути к компромиссу и примирению. Даже не имея такого глобального влияния, как мировые сверхдержавы, такие страны, как наша, обладают экономической мощью, военными возможностями и, что, возможно, важнее, политической волей и дипломатическим мастерством, необходимыми для значительного влияния на глобальной арене по вопросам продовольственной и энергетической безопасности, зеленого перехода и ИТ, а также устойчивости цепочек поставок» [17].

Отличие трансрегиональных проектов, подобных МИКТА, заключается в их направленности на внешний контур, а не вовнутрь. Они инклюзивны, не замыкаются в себе, и при этом транслируют интернациональную повестку глобального характера, отвечающую интересам широкого круга государств. Например, МИКТА открыла для входящих в нее стран ряд новых направлений межстрановой кооперации по самым разнообразным вопросам – от глобального управления (реформа ООН, функционирование G20), вопросов экологии и ядерного разоружения до проблем защиты прав человека, миграции и кибербезопасности.

Как трансрегиональный проект МИКТА предоставила входящим в него странам возможность выстраивать своеобразную сетевую инфраструктуру взаимодействия с другими странами на двухсторонней, трехсторонней или многосторонней основе по самым разнообразным вопросам (т.н. сетевая дипломатия). В этом случае политико-идеологические, социально-экономические и геостратегические различия между странами МИКТА создали эффект комплементарности, не осложняя, а облегчая реализацию совместных инициатив.

МИКТА также показывает такую важную черту трансрегионализма держав «среднего уровня», как открытость подобных проектов для новых членов. Несмотря на то, что пока в этом отношении предпочтительней выглядит БРИКС+, МИКТА сохраняет шансы расширения своих рядов.

В целом, объединение «средних держав» в рамках МИКТА показывает возможность кратного увеличения влияния каждой отдельно взятой страны, входящей в это объединение, поскольку его уже гораздо труднее игнорировать, учитывая и совокупный финансово-экономический потенциал и голоса в рамках других ведущих международных организаций.

Еще одним типом международного формата сотрудничества с участием

средних держав является БРИКС⁷. Будучи создан в 2006 году 4 государствами (2 «великие» + 2 «средние» державы) с наибольшим на то время потенциалом темпов развития до 2050 года, БРИКС в 2024-2025 годах расширился до 10 государств, обретя новое обозначение – БРИКС+⁸.

При создании БРИК основной целью формата было заявлено расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между его участниками для формирования более благоприятных условий внутреннего развития с опорой на собственный потенциал. Проект предполагал уменьшение зависимости от Запада, прежде всего, в финансовых вопросах, а также создание альтернативного центра глобального управления в многополярном мире за счет участия крупнейших незападных государств среднего уровня – Бразилии и Индии. Вместе с тем, состав участников, подобранный по признаку экономического и политического веса, говорил об элитарности клуба и специфичности его геополитических амбиций.

Несмотря на заявления о сугубо экономическом характере БРИК, в нем изначально присутствовал и политический подтекст, подразумевавший повышение роли в мировой политике и экономике этой группы путем глобализации ее географического охвата. Об этом, в частности, свидетельствует приглашение в БРИК ЮАР – влиятельной, но далеко не равной участникам группы по экономическому потенциалу страны Африканского континента (32 место в мире).

Руководящие принципы БРИКС, призванные сформировать новую нишу международных отношений, альтернативную западноцентричному мейнстриму, включают в себя апробированные дипломатические практики. Так, первый принцип в «духе БРИКС» утверждает «взаимное уважение и понимание, равенство, солидарность, открытость, инклюзивность и консенсус». В других принципах говорится о необходимости укрепления мультилатерализма, институциональном развитии, сохранении идентичности, необходимости усиления роли незападных стран в международной системе, усилении сотрудничества между ними и так далее, что соответствует представлениям средних стран Глобального Юга о новом формате мироустройства. Примечательно, что принцип равноправия участников, без деления на привилегированный статус и распространяющийся также на новых участников объединения, отражает согласие двух «великих» государств-основателей с претензиями средних держав на более весомое участие в мировых делах.

С другой стороны, БРИКС+ остается, по большому счету, аморфной площадкой, где удобно обсуждать различные вопросы и проводить на полях

⁷ До присоединения в 2010 году ЮАР - БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай).

⁸ С 1 января 2024 года новыми членами БРИКС стали Египет, Эфиопия, ОАЭ и Иран, а с января 2025 года – Индонезия.

саммитов двусторонние встречи, но обязательность исполнения решений зависит только от доброй воли участников этого клуба.

Соответственно, текущая повестка БРИКС+, охватывающая широкий круг вопросов, направленных на налаживание многостороннего сотрудничества в сферах безопасности, экономического восстановления после пандемии, обмена технологиями и устойчивого развития, вызывает у средних держав избирательный интерес.

Особенным вниманием средних государств Глобального Юга пользуются финансовые институты и механизмы БРИКС+, способствующие уменьшению зависимости развивающихся стран от доминирующего положения Запада.

В частности, к ним относятся такие инициативы, как Новый банк развития (создан в 2015 году с уставным фондом в 100 млрд долларов, вносимых равными долями стран-участниц), Механизм условных резервов, платежная система БРИКС, Совместное статистическое издание БРИКС и резервная валюта корзины БРИКС. При этом Посол Южной Африки по особым поручениям в БРИКС Анил Суклал подчеркивал, что БРИКС не стремится к конфронтации с какими-либо другими блоками, включая «Большую семерку», и что группа «стремится к сотрудничеству в целях создания более справедливой и инклюзивной международной архитектуры».

К сотрудничеству с БРИКС+ в той или иной форме выразили интерес около 40 стран мира, из них заявки на вступление подали около 20 государств. Мотивация претендентов на присоединение к БРИКС+ является различной, но в своей основе отражает двоякую тенденцию: во-первых, разочарование в возможностях получения помощи от Запада и контролируемого им Всемирного банка в желаемых масштабах и на желаемых условиях (Аргентина⁹, Египет, Пакистан), а во-вторых, стремление преодолеть международную изоляцию и санкции Запада (Иран, Саудовская Аравия¹⁰).

Как считает Кобус ван Стаден, старший научный сотрудник Южноафриканского института международных отношений, интерес развивающихся стран к возможности присоединиться к Новому банку развития (НБР) БРИКС обусловлен тем, что, во-первых, у Глобального Юга крайне мало вариантов финансирования развития, в первую очередь, льготного финансирования, направленного на развитие инфраструктуры. Это обстоятельство в значительной мере способствовало текущему долговому кризису на Глобальном Юге, поскольку отсутствие льготных вариантов финансирования вынуждает страны обращаться за кредитами по рыночным ставкам. Таким образом, НБР открывает для этих стран еще один набор вариантов в дополнение к традиционным источникам финансирования развития, таким как Всемирный банк. Во-вторых,

⁹ Отказалась от участия в БРИКС после прихода к власти правого президента Х.Милея в 2023 году.

¹⁰ Выразила интерес к БРИКС, однако заявки на вступление пока не подавала.

небольшая доля развивающихся стран имеет довольно сложные отношения с западными державами, и в первую очередь это связано с санкциями. Для таких стран, как Иран и Саудовская Аравия, НБР представляет собой потенциальный источник финансирования и влияния за пределами форумов, где доминируют западные нормы и условия, которые обязательно навязываются вместе с финансированием от таких институтов, как Всемирный банк¹⁰.

В рамках дискуссии по расширению формата БРИКС+ имеются два подхода, непосредственно касающиеся средних стран. Один из них предусматривает, что приоритет должен быть отдан укреплению экономического сотрудничества через Новый банк развития БРИКС, и принятые в банк страны смогут участвовать в различных мероприятиях группы без формального присоединения к БРИКС+. В рамках второго рассматривается другое измерение: прямое присоединение к группе со статусом постоянных членов («БРИКС + отдельные государства») и в форме интеграционных союзов с другими объединениями («БРИКС + региональные объединения»).

Продвижение формата «аутрич», предложенного Китаем в 2017 году, наблюдается по обоим указанным сценариям: в частности, к НБР присоединились ОАЭ, Египет (теперь полноправные члены БРИКС+) и Бангладеш; идет проработка вопроса о включении в состав БРИКС+ новых стран (всех или частично), подавших соответствующие заявки. В то же время при реализации варианта «БРИКС + региональные объединения» группа нацелена на сотрудничество с Общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Сообществом развития Юга Африки (САДК), Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), Ассоциацией регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), в которых члены БРИКС располагают большим влиянием. Кроме того, помимо Африканского союза, группа БРИКС имеет контакты с Экономическим сообществом государств Западной Африки (ЭКОВАС), которое считается первым успешным примером региональной интеграции в Африке. Эксперты БРИКС также видят перспективным взаимодействие по линии «БРИКС + Африканская континентальная зона свободной торговли (АКФТА)», которая начала функционировать 1 января 2021 года.

Предполагается, что в дальнейшем этот формат может быть расширен за счет сотрудничества с другими региональными интеграционными блоками из Евразии, такими как ССАГЗ, АСЕАН и другие.

Решение о принятии новых членов будет, по всей вероятности, и далее основываться на тех же критериях, которые действуют в отношении нынешних членов БРИКС+. Это – высокий ВВП и темпы экономического роста, значительная ресурсная база, крупный поток иностранных инвестиций и привлечение иностранного капитала, крупная доля в создании мирового

¹⁰Интервью Newsweek, 09.06.2023.

валового продукта и в международной торговле, существенная экономическая и политическая роль на уровне макрорегиона, стремление к реформированию правил международного экономического сотрудничества. К индикаторам относятся также человеческий, промышленный и сельскохозяйственный потенциал, современная инфраструктура. Немаловажными критериями оценки в рамках БРИКС+ являются независимый и самодостаточный подход позиционирования стран на мировой арене, их весомая роль в региональных процессах и готовность содействовать реформе системы глобального управления.

Вполне очевидно, что эти условия относятся исключительно к государствам среднего уровня, что свидетельствует об их растущем влиянии на мировой расклад сил и, соответственно, позиции «великих» держав.

Таким образом, есть три типа союзов и коалиций средних держав:

1) региональные союзы, где средние державы играют ведущую роль и консолидируются с малыми соседями в целях общего развития и укрепления стратегической автономии региона;

2) (транс)региональный союз равных по мощи средних государств для усиления совокупного влияния на международной арене и укрепления торгово-экономических связей при помощи сетевой дипломатии;

3) объединение средних государств с «великими» державами для усиления своего влияния на систему глобального управления и процесс переформатирования мироустройства на основе мультилатерализма и инклюзивности.

Сотрудничество со средними державами имеет большое значение для великих держав, соответственно оказывая осязаемое влияние на их политическую стратегию.

Принимая во внимание усиливающиеся позиции средних стран в архитектуре современного мироустройства, великие державы вынуждены действовать с оглядкой на их материальные и политические интересы. Это отражается на выработке и проведении двусторонних и многосторонних диалоговых форматов, прежде всего, по вопросам регулирования и нового распределения бремени в мировом порядке [14].

Реалии сегодняшнего мира таковы, что без поддержки средних государств осуществление глобальных замыслов великих держав невозможно. При этом средние державы получают все больше рычагов влияния в выборе партнеров, а также становятся настойчивее в своих требованиях и устремлениях. Сознывая, что в своем глобальном влиянии великие державы опираются именно на них, средние державы сами участвуют в борьбе за власть, колеблясь между сотрудничеством и сопротивлением для продвижения собственных интересов.

По сути, можно смело утверждать, что эпоха диктата великими державами своих правил безвозвратно ушла. Поэтому им требуется более гибкая

стратегия, чтобы лучше адаптироваться к переменной ситуации в условиях полицентричности.

В данной связи стратегии великих держав направлены как на формирование широкой союзнической сети, так и на привлечение к своим планам в первую очередь ключевых региональных игроков. В рамках многостороннего подхода, взятого на вооружение великими державами, характерной чертой их поведения становится выраженный транзакционализм, т.е. политическая интеграция сообществ безопасности, основанная на их коммуникативном взаимодействии.

В конкуренции за лояльность средних государств великим державам приходится проявлять гибкость, предлагая сотрудничество по конкретным направлениям. Так, по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе США и Великобритания учредили пакт с Австралией (AUKUS), а США сформировали четырехсторонний диалог с Индией, Австралией и Японией (QUAD). В свою очередь, при понимании имеющихся противоречий со странами Юго-Восточной Азии Китай продвигает сотрудничество с ними по экономическим вопросам, в частности, в формате идеи «сообщества единой судьбы в бассейне рек Ланьцанцзян-Меконг» (КНР, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Таиланд).

Влияние средних держав на поведение глобальных игроков выражается также в том, что последние должны идти на определенные уступки, чтобы не потерять расположение своих партнеров среднего уровня. Особенно рельефно это проявляется в экономической сфере, поскольку средние страны составляют значительный сегмент мировой торговли и ресурсной базы. Например, США предоставляют льготы и преференции для Мексики (автопром) и Канады (молочная продукция), Франция была одним из основных доноров восстановления экономики ЕС после пандемии, Китай осуществляет беспрецедентное по своим масштабам кредитование зарубежных государств по линии «Пояса и пути».

Таким образом, общим направлением мирового развития становится укрепление позиций средних держав в архитектуре международного порядка. По аналогии с политической ролью среднего класса это придает стабильность и способствует укреплению демократических начал в международных отношениях.

1.4. «ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ» ДЛЯ СРЕДНИХ ДЕРЖАВ

Увеличение количества средних держав и их сопутствующего потенциала в политической, экономической, технологической и дипломатической сферах открывает перед ними новые возможности для внесения собственного вклада в мировое развитие.

Одной из таких перспектив является инициирование новых альянсов неформального типа, целью которых может служить сотрудничество разных стран в решении актуальных международных проблем.

По мнению бывшего первого заместителя министра иностранных дел РК А.А. Рахметуллина, «важно понимать потенциал не только средних держав, нужно понимать потенциал группы этих стран. И если каждая страна будет действовать индивидуально, это не даст нам желаемого эффекта. А если мы объединим наши усилия, то мы сможем получить какой-то синергетический эффект. Это позволяет группе стран быть проактивными и в какой-то степени дополнять международные отношения, ... привнося (в усилия) добавленную ценность» [25].

В числе новейших примеров такого объединения – создание на полях Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2024 года клуба «Друзья мира», инициатором которого стал Китай в сотрудничестве с Бразилией. Проект был поддержан Алжиром, Боливией, Венгрией, Египтом, Замбией, Индонезией, Казахстаном, Кенией, Колумбией, Мексикой, Турцией и Южной Африкой, представляющими в большинстве средние державы. На первом собрании группы, кроме того, присутствовали Франция и Швейцария. Вошедшие в состав клуба страны в первую очередь нацелены на поиск формулы окончания российско-украинского конфликта, а в перспективе – и на выработку концепции недопущения новых войн и формирование условий для мирного сосуществования всех государств планеты. Учитывая насущность повестки дня «Друзей мира» для мира и безопасности, эксперты предполагают, что в будущем клуб будет обрастать все новыми членами, главным образом, из числа представителей Глобального Юга, не вовлеченными в конфликты на чьей-либо стороне. Очевидно, что «Друзья мира» получают поддержку и многих средних держав, ориентированных на укрепление стабильности и безопасности в международных отношениях.

Заслуживает внимания предложение заместителя директора Центра BRI (Инициативы Пояса и Пути), руководителя отдела Центральной Азии Института развития Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук Чжан Нина (Китай), высказанное им на прошедшем 16-17 октября 2024 года Астанинском форуме «мозговых центров» (Казахстан) на тему «Средние державы в трансформирующем мировом порядке». По его словам, «пандемия COVID-19 и российско-украинский конфликт еще больше усугубили разрыв в развитии и неопределенность в международных делах. На этом фоне выделяется роль средних держав. Создание консорциума (альянса) таких держав как независимой «промежуточной» зоны между развитыми и развивающимися странами устранило бы разделительную линию в международном многостороннем механизме, позволив им играть роль третьей силы, так как средние державы имеют большое влияние в своих регионах и могут консолидировать ресурсы для регионального развития и интеграции» [26].

Средние государства вносят значительный вклад в решение социальных проблем человечества, таких как борьба с бедностью, голодом, нелегальной

миграцией, наркотрафиком, организованной преступностью. Поле важных инициатив являются меры по развитию образования, обеспечению гендерного равноправия, защите женщин и детей от насилия, помощь в повышении уровня медицинского обслуживания населения бедных стран, улучшении доступа к социальным благам – чистой воде, электричеству, связи и интернету. Новые средние державы, многие из которых сами только недавно выбрались из состояния бедности, ощущают моральную ответственность перед развивающимися странами, а потому разделяют идеи оказания помощи развитию, что может стать основой формирования новых альянсов средних держав, - региональных или глобальных – в соответствующих областях. Помимо альтруизма, это может иметь и утилитарный характер, так как оказание помощи развивающимся странам будет способствовать укреплению всеобщей безопасности и стабильности, улучшению мировой экономической ситуации, и, в конечном счете, усилению влияния средних стран на Глобальном Юге, а значит, и в мире.

Стоит отметить, что появление новых альянсов средних держав, например, в интересах развития торговли или научно-технического сотрудничества, наиболее вероятно в рамках межрегионального партнерства. Относительно Центральноазиатского региона таковыми могли бы стать, в частности, форматы «С5+АСЕАН», «С5+МЕРКОСУР», «С5+ССАГЗ» и другие. При этом мотивацией создания межрегиональных объединений служат синергетический эффект сотрудничества приблизительно равных по потенциалу средних государств (в частности, во взаимной торговле, проведении совместных научно-исследовательских работ, создании новых технологий), либо комплементарность, то есть взаимодополняемость экономик, способствующая устойчивому развитию стран-участниц.

Нащупать нужные способы и формы взаимодействия в данном вопросе могут помочь экспертные встречи и форумы, такие, как, например, Astana Think Tank Forum.

Новые «окна возможностей» предоставляет средним державам их высокий научно-технический потенциал. Так, в прошлом успешный опыт прорывного развития продемонстрировали Япония, Южная Корея, страны Юго-Восточной Азии, ставшие лидерами мирового уровня в автомобиле- и судостроении, электронике. В сфере сотовой связи популярностью пользовались телефоны «Эрикссон» (Швеция) и «Нокиа» (Финляндия), заметную долю мирового рынка смартфонов занимает южнокорейский «Самсунг». Крупнейшим в мире производителем чипов является Тайвань (60% мирового производства полупроводников и более 90% производства самых передовых полупроводников [27]), а нидерландская компания ASML – производителем уникального

¹² В частности, такая идея была выдвинута на прошедшем 16-17 октября 2024 года Астанинском форуме «Мозговых центров» (Казахстан) на тему «Средние державы в трансформирующем мировом порядке».

литографического оборудования для микроэлектронной промышленности. В число ведущих космических держав мира входит Индия, она же считается одним из главных мировых «поставщиков» специалистов в области программного обеспечения.

В этой связи показательно, что в рейтинге топ-10 самых технологически развитых стран 2024 года большинство верхних мест занимают средние державы. В частности, первое и второе места занимают Япония и Южная Корея, далее следуют США, Германия, Китай, Сингапур, Швеция, Швейцария, Великобритания и Финляндия [28]. На сегодняшний день им принадлежит ведущая роль в формировании технологического будущего мира.

Соответственно, находясь на переднем крае науки и технологий, средние государства могут и в будущем самостоятельно (или в кооперации) реализовывать прорывные проекты. В числе перспективных направлений, которыми занимаются компании и научные центры средних держав, – использование искусственного интеллекта, биотехнологии, геновая инженерия, фармацевтика, новые источники энергии, включая ВИЭ и термоядерный синтез, медицинская и космическая техника.

Участие в этой работе принимают и государства Центральной Азии. В частности, в Казахстане с 2018 года функционирует Международный центр зеленых технологий и инвестиционных проектов, ведется работа по созданию Национального центра искусственного интеллекта. С июля 2024 года в РК реализуется концепция по развитию искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, предусматривающая размещение в стране суперкомпьютера, строительство центров обработки данных, создание национальной платформы ИИ и развитие волоконно-оптической связи. Создать в Узбекистане Центр технологий искусственного интеллекта в августе 2024 года поручил президент страны Ш. Мирзиев.

С 1993 года в «Национальном центре биотехнологии» РК проводятся научные исследования и разработки в области биотехнологии, молекулярной биологии, генетики, биохимии, микробиологии, вирусологии, иммунологии, фармакологии. О высоком потенциале казахстанских ученых говорит факт создания вакцины QazCovid-in против COVID-19 в 2020 году (на тот момент соответствующие разработки имелись только в США, ФРГ, РФ и Китае).

Научные исследования обладают силой, приводящей к преобразующим изменениям, а средние державы могут оказывать значительное глобальное влияние посредством совместных научных инициатив. Такое сотрудничество не только приведет к проведению ценных исследований, но и будет способствовать обмену ресурсами, технологиями и знаниями между странами, которые исторически были недостаточно представлены в глобальных научных проектах. Например, научный и коммерческий интерес может

представлять идея создания в рамках ОТГ межгосударственного Тюркского аэрокосмического агентства, предназначенного для разработки и реализации проектов в сотрудничестве с космическими державами планеты.

Другим направлением сотрудничества средних держав является содействие взаимовыгодному сотрудничеству в области трансферта технологий. Вместо того, чтобы участвовать в конкуренции с нулевой суммой, средние державы склонны к совместным решениям и усилиям, которые создают выигрышные для всех результаты, гарантируя общую выгоду от международных партнерств.

Возьмем, к примеру, сотрудничество между Южной Кореей и Вьетнамом. За последнее десятилетие эти две средние державы развили тесные экономические связи, и южнокорейские компании вложили значительные средства в производственный сектор Вьетнама. Hyundai инвестировала 415 миллионов долларов во Вьетнам, наняв 2300 рабочих, а оценочный доход в 2023 году составил 2,6 миллиарда долларов [29]. Эти отношения были взаимовыгодными, поскольку экономика Вьетнама быстро росла, а Южная Корея получила доступ к стабильной и доступной производственной базе.

В условиях мировой политической и экономической фрагментации и вакуума доверия между великими державами растет общественный запрос на формы сотрудничества, способствующие снижению международной напряженности. Это создает хорошие перспективы расширения сотрудничества средних государств, в силу своих внешнеполитических поведенческих характеристик, выступающих активными провайдерами и соединительными мостами в области народной дипломатии и культурно-гуманитарного измерения. В их пользу играет отсутствие гегемонистских притязаний и навязывания своих идеологических и религиозных представлений, стремление к культурной самобытности, мультилатерализм, что создает конструктивную основу для заинтересованного культурного обмена и развития. Вместо того чтобы сосредотачиваться на жесткой силе, средние силы могут усилить свое международное влияние посредством мягкой силы, осуществляемой через культурную дипломатию и путем поощрения взаимного уважения к национальной идентичности.

Одним из наиболее успешных и устойчивых примеров сотрудничества, построенного на этих принципах, является Северное сотрудничество. Пять стран Северной Европы – Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция – разделяют глубокую культурную и историческую связь, однако каждая страна сохраняет свою национальную идентичность. Этот баланс между общими ценностями и уважением к национальным различиям является ключевым принципом деятельности Северного сотрудничества, реализуемой через Северный совет и Северный совет министров [30].

Подобного рода альянсы, создаваемые средними державами, демонстрируют, что сотрудничество, основанное на культурном уважении и общих целях, может

привести к долгосрочным позитивным результатам для всех участников.

Средние государства могут предложить партнерам образовательные услуги, имеющие мировые стандарты. Наглядным отражением растущего международного сотрудничества в этой сфере является стабильное увеличение доли иностранных студентов, обучающихся в ведущих вузах Европы, Канады, Австралии, Японии, Южной Кореи, Сингапура, Гонконга. Например в ETH (Швейцария, Цюрих, 11 место в мировом рейтинге) она составляет 43%, Университете Торонто (Канада, 21 место) – 27%, Мюнхенском техническом университете (Германия, 30 место) – 39%, Технологическом университете Наньянг (Сингапур, 32 место) – 27%, Федеральной политехнической школе Лозанны (33 место) – 64% [31]. Считая образование одним из важнейших факторов развития человеческого капитала, лежащего в основе современного прогресса, Казахстан инициировал процесс открытия в стране 27 филиалов зарубежных вузов из РФ, США, Великобритании, Франции, ФРГ, Южной Кореи, Польши, Италии, Ирландии, КНР, Узбекистана [32]. Аналогичные меры в области образования предпринимаются Узбекистаном.

Цифровое образование – еще одна область, где средние державы имеют шансы на общемировой успех. Такие страны, как Индия и Южная Корея, вошли в пул лидеров создания платформ онлайн-образования. Их большой опыт в этом деле мог бы послужить сотрудничеству с другими средними державами с тем, чтобы расширить доступ к качественному образованию в регионах, где традиционное обучение затруднено из-за географических, экономических или политических барьеров. Совместные предприятия в сфере образовательных технологий (edtech) не только поддержали бы образование в странах с низким уровнем дохода, но и усилили бы глобальную конкурентоспособность средних держав в этой растущей отрасли.

Серьезные перспективы имеет сотрудничество средних государств в области медицины и глобального здравоохранения, где они могут играть системную роль, сотрудничая в области исследований, разработок и распространения медицинских инноваций. Средние державы могут создавать партнерства, ориентированные на глобальные инициативы в области здравоохранения, особенно в контексте подготовленности к пандемиям, доступности и справедливого распределения вакцин, борьбы с неинфекционными заболеваниями, такими как диабет и болезни сердца, от которых непропорционально сильно страдают в развивающихся странах. Например, Индия как крупный производитель дженериков в состоянии обеспечить многими жизненно важными лекарствами страны не только со средним, но и низким уровнем дохода.

Большой интерес в мире вызывает ознакомление с культурно-историческими достижениями средних стран, что, помимо прочего, обуславливает возможности для расширения туристической деятельности.

Являясь экономическим феноменом современности, туристический сектор играет значительную роль в формировании ВВП многих государств, обеспечении занятости населения, способствует внедрению новых технологий, активизирует мировой рынок товаров и услуг. Туризм оказывает влияние на транспортную сферу, связь, строительство, позволяет развивать малый и средний бизнес, способствует увеличению экспорта, служит значимым источником дохода для занятого в этом секторе населения, а также пополнения местного и государственного бюджета. По общему мнению, значение туризма как части национальной экономики в ближайшем будущем будет только возрастать.

Кроме того, за счет туризма происходит расширение интеграционных связей между странами и регионами, что выражается в формировании новых культурных, научно-технических, торговых взаимосвязей. Международный туризм важен и тем, что за счет него постепенно происходит перемещение капитала из стран, которые находятся на высоком экономическом уровне, в развивающиеся. Глобально это значит, что развивающиеся регионы получают стимул, вливания в экономику и дополнительные средства на развитие.

В целом, туристическая отрасль обеспечивает более 320 миллионов рабочих мест во всем мире. По оценкам Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), в travel-секторе экономики работает вдвое больше людей, чем в сфере финансовых услуг.

Согласно Барометру мирового туризма Управления ООН по туризму (ранее UNWTO), за первые семь месяцев 2024 года за рубеж выехало около 790 миллионов туристов, что примерно на 11% больше, чем в 2023 году, и всего на 4% меньше, чем в 2019 году, до пандемии COVID-19 [33].

Существует довольно большой сегмент средних стран, которые при соответствующих программах сотрудничества и развития могли бы нарастить туристические потоки. В частности, значительный потенциал имеется по таким популярным направлениям, как Мексика, Италия, Испания, Нидерланды ФРГ, Швейцария, Австрия, Чехия, Египет, Турция, ОАЭ, Таиланд, Южная Корея, Япония, Малайзия, Индонезия, Сингапур.

В Центральной Азии проектом регионального значения является развитие туризма на Великом Шелковом пути. В процессе согласования находится центральноазиатский «шенген», который позволит туристам посещать города и объекты Великого Шелкового пути в рамках одного путешествия, прорабатывается создание комплексного пакета туристических услуг на территории всех стран посещения, идет развитие сопутствующей гостиничной и транспортной инфраструктуры.

Используя «окна возможностей», существующие и могущие возникнуть в будущем, средние державы в состоянии еще более укрепить свою стабилизирующую и развивающую роль в мире.

II КАЗАХСТАН КАК СРЕДНЯЯ ДЕРЖАВА: ВКЛАД В МИРОВУЮ ДИПЛОМАТИЮ

2.1. КАЗАХСТАН – СРЕДНЯЯ ДЕРЖАВА

Включение Казахстана в список средних держав немецкими экспертами в январе 2024 года не стало сенсацией. Международные исследователи, внимательно следившие за эволюцией страны с момента ее независимости, уже некоторое время назад понимали, что потенциал Казахстана позволит ему вырасти до этого уровня в самом ближайшем будущем. Четко о цели стать средним государством в мировой табели о рангах заявлял и сам Казахстан, причем еще в 2012 году, когда в «Стратегии Казахстан-2050» была обозначена задача войти тридцатку самых развитых государств к 2050 году.

Впрочем, самопозиционирование нашей страны как средней державы состоялось уже в 2020 году: в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы говорится о статусе «Казахстана как среднего регионального государства» [16].

Какие же основания есть для отнесения Казахстана к этой категории государств?

Немецкий эксперт по Казахстану и Центральной Азии Андреа Шмитц выделяет следующие аспекты. Во-первых, географическую протяженность и территорию – Казахстан самое крупное внутриконтинентальное государство в Евразии, чье положение на стыке с РФ и КНР делает его значимым геостратегическим элементом политики этих стран. Для них Казахстан представляет большой интерес в качестве поставщика сырья, рынка сбыта и транспортного коридора, политического союзника, а также пространства, откуда могут исходить потенциальные угрозы безопасности, которым необходимо противостоять политическими и военными мерами. Во-вторых, Казахстан обладает колоссальным ресурсным потенциалом, который интересен также США и Европе, в том числе в части производства зеленой энергии. В-третьих, продвинутость «либеральных принципов» в Казахстане по сравнению с окружающими странами. В-четвертых, выделяется внешнеполитический профиль Казахстана, делающий его ключевым актором в регионе.

Шмитц отмечает типичные для международного поведения средних стран признаки, присущие внешней политике Казахстана. Это, в первую очередь, многовекторность, позволяющая соблюдать геополитический баланс для обеспечения своей национальной безопасности, получения выгод от многостороннего экономического сотрудничества, укрепления своего

суверенитета и усиления международной роли в качестве моста между Азией и Европой. Страна привержена мультилатеральному подходу в международных отношениях, что отражается в ее активном участии в многосторонних организациях глобального и регионального уровня. Также Казахстан выступает надежным партнером на международной арене, при этом «готовым взять на себя ответственность там, где есть запрос на дипломатическое искусство» [14].

Схожие характеристики дает Казахстану американский политолог Януш Бугайски. По его словам, Казахстан – это «крупнейшее государство Центральной Азии как по размеру, так и в экономическом плане», обладающее значительным «потенциалом в качестве поставщика энергоносителей и транзитных узлов для евро-азиатской торговли» [34].

Причисляя Казахстан к средним державам, заокеанский ученый отмечает факторы, которые позволяют стране усиливать свою международную роль. Он пишет: «Извлекая выгоду из своего стратегического расположения, растущей экономики и богатых природных ресурсов, Казахстан все больше становится значимым игроком на евразийской арене. Его роль связующего звена между Востоком и Западом позволяет ему влиять на региональное сотрудничество и экономическую интеграцию. Развивая дипломатические отношения как с западными, так и с восточными державами, Казахстан позиционирует себя в качестве ключевого посредника и экономического партнера в Евразии.

Будучи средней державой, Казахстан проницательно уравнивает свои отношения с такими крупными державами, как Россия и Китай, выступая в качестве стабилизирующей силы в регионе» [34].

В то же время Казахстан имеет стратегическое значение и для Запада, представляя собой региональный центр силы.

В конечном счете, заключает автор, роль Казахстана как средней державы в сочетании с его политическими реформами делают его конструктивным и развивающимся игроком в евразийских делах. В этой связи Бугайски призывает Запад углублять взаимодействие и стратегическое партнерство с Казахстаном, чтобы иметь надежного и стабильного партнера в регионе.

Новый статус Казахстана как государства среднего уровня признается в России: в феврале 2024 года в «Независимой газете» вышла публикация с соответствующим названием «Включение Казахстана в список «средних держав» мира – констатация факта» [35]. В ней автор подтвердил правильность выводов немецкого Фонда науки и политики, причислившего Казахстан к средним государствам.

Безусловно, становление Казахстана как средней державы не было случайностью – оно стало результатом выверенной государственной политики, направленной на использование всех преимуществ и большого потенциала страны в целях ее всестороннего динамичного развития и укрепления международных позиций.

На сегодняшний день страновые показатели, позволяющие отнести Казахстан к средним державам, таковы:

Территория - 2 724 902 кв км (девятое место в мире). На севере и западе республика имеет общие границы с Россией – 7 591 км (самая длинная непрерывная сухопутная граница в мире), на востоке с Китаем – 1 783 км, на юге с Кыргызстаном – 1 242 км, Узбекистаном – 2 351 км и Туркменистаном – 426 км. Общая протяженность сухопутных границ – 13 200 км.

Население - 20 139 914 человек (1 июня 2024 г., 62 место в мире).

ВВП (номинал) в 2024 году, по данным Всемирного банка, составил 288,41 млрд долларов (0,27% мирового ВВП) [36]. В свою очередь МВФ оценил ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в размере 693,415 млрд долларов, ВВП на душу населения – 15 760 долларов (номинал), по ППС – 34 534 долларов [37].

Страна располагает хорошей промышленной базой, прежде всего в горнодобывающих отраслях, устойчивой банковско-финансовой системой, развит также агропромышленный сектор (производство зерна, круп, муки, растительного масла).

Поднятию технологического уровня производства способствует привлечение иностранных инвестиций. Согласно данным Национального банка РК, валовый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Казахстана с 2013 по 2023 годы составил порядка 246,9 млрд долларов, из них 102,5 млрд долларов приходится на горнодобывающую промышленность (в том числе 83,7 млрд долларов на нефтегазовую отрасль). При этом только за 2021-2023 годы валовый приток ПИИ в Казахстан превысил 75 млрд долларов: в 2021 году – 23,8 млрд, в 2022 году – 28 млрд [38], в 2023 году – 23,4 млрд долларов [39]. Согласно Национальному плану развития Республики Казахстан планируется привлечь еще 150 млрд долларов иностранных инвестиций до 2029 года [39].

На региональном уровне на долю Казахстана приходится 70% иностранных инвестиций в Центральной Азии.

По мнению международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСД), экономика Казахстана за последние несколько десятилетий прошла через длительный период устойчивого роста с уверенным повышением величины ВВП на душу населения. Это способствовало улучшению социально-экономических условий жизни граждан страны, снизило уровень бедности и повысило рыночную активность. По данным Программы развития ООН (ПРООН), Казахстан в 2023/2024 году занял 67 место из 193 в мировом Индексе человеческого развития (ИЧР) со значением 0,802, входя в группу стран с высоким уровнем ИЧР. Бюджетные расходы на науку, образование и здравоохранение в 2024 году составили 217,2 млрд тенге (461 млн долларов¹³),

¹³По средневзвешенному курсу Нацбанка РК на 2024 год: 1 доллар = 460 тенге.

1,643 трлн тенге (3,57 млрд долларов), 2,38 трлн тенге соответственно (5,17 млрд долларов) [40]. Следует отметить также значительный ресурсный потенциал страны, благодаря которому Казахстан занимает позиции одного из крупных игроков на мировом сырьевом рынке.

В частности, по объему запасов полезных ископаемых Казахстан занимает первое место среди стран СНГ по хромовым рудам и свинцу, второе – по запасам нефти, серебра, меди, марганца, цинка, никеля и фосфорного сырья, третье – по газу, углю, золоту и олову. Из нерудных ископаемых Казахстан представлен запасами урана, асбеста, фосфоритов мирового уровня.

Разведанные запасы угля в стране превышают 33 млрд тонн, что составляет 2,2% мировых запасов. Подтвержденные запасы нефти в недрах страны составляют 6,5 млрд тонн (12 место в мире). Кроме того, прогнозируемые запасы нефти казахстанского сектора Каспийского моря оцениваются еще в 17 млрд тонн. Разведанные запасы газа оценивают в 2,7 млрд тонн, что составляет 1,5% от мировых запасов.

Запасы железных руд в стране составляют 16,6 млрд тонн, что, по оценке Европейской экономической комиссии ООН (UNECE), составляет 10% мировых запасов (8 место в мире).

По запасам медной руды страна находится на 3 месте в мире (UNECE), а по добыче – на шестом. Казахстан входит в число крупнейших в мире производителей и экспортеров рафинированной меди.

Разведанные запасы урана, по оценке UNECE, составляют 25% мировых запасов (2 место в мире после Австралии). Урановая промышленность страны добывает около 40% всего урана в мире и занимает в этом лидирующие позиции: в 2023 году объем добычи составил 21,1 тыс. тонн.

РК занимает одно из ведущих мест в мире по запасам хрома, которые оцениваются в 230 млн тонн. Причем хромитовая руда Казахстана славится как самая высококачественная. Страна входит в тройку мировых лидеров по добыче хромитов – свыше 4 млн тонн в год.

По запасам золота и золотодобыче (81,9 тонн в 2023 году) Казахстан занимает 15 место в мире (по данным UNECE) [41].

В военном отношении Казахстан, по оценке Global Firepower, занимает 58 место в мире по мощи своих Вооруженных сил [42].

2.2. ВКЛАД КАЗАХСТАНА В РЕШЕНИЕ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ

Важнейшей отличительной чертой Казахстана как средней державы является международное поведение, характеризующее его как «хорошего гражданина» мира.

В этом плане первоочередной приоритет внешней политики РК – обеспечение мира и безопасности на глобальном и региональном уровне,

в том числе как условия существования и стабильного развития суверенной казахстанской государственности.

При понимании того, что решение этой задачи возможно лишь на путях де-эскалации международной напряженности, в особенности между великими державами, Казахстан направляет свои усилия на содействие восстановлению и укреплению атмосферы доверия в международных отношениях на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Астана выступает за поддержание мирового порядка, трансформирующегося в пользу большей справедливости и равноправия, учета интересов всех стран и регионов, компромиссного поведения членов мирового сообщества. Актуальным остается призыв к избавлению мира от угрозы войны как таковой и устранения ее причин [43].

На данном треке Казахстан, используя свои возможности и потенциал средней державы, способствовал продвижению этих идей как в двустороннем формате, так и путем многостороннего взаимодействия. В частности, Астана ведет постоянные консультации с руководством ведущих мировых держав, выступает с инициативами, направленными на упрочение глобального мира и безопасности, принимает активное участие в работе международных организаций, мировых и региональных форумов по сотрудничеству.

Широкую известность и международное признание получили усилия Казахстана по продвижению идеи мира, свободного от ядерного оружия. Действия и инициативы страны в этой области включают: закрытие Семипалатинского ядерного полигона в 1991 году, отказ от ядерного арсенала, доставшегося в наследство от СССР (1216 ядерных боеголовок), демонтаж шахтной инфраструктуры средств доставки ядерных зарядов (148 ракетных шахт), передача США 600 кг высокообогащенного урана (операция «Сапфир», 1994 г.), ратификация международных договоров ДНЯО (1993 г.), ДВЗЯИ (1996 г.), ДЗЯО (2019 г.), создание в 2006 году в Центральной Азии зоны свободной от ядерного оружия. Тема ядерного разоружения была центральным пунктом повестки дня Казахстана в качестве непостоянного члена СБ ООН (2017-2019 гг.).

В 2012 году Казахстан инициировал проект АТОМ («Abolish Testing. Our Mission» – «Прекратить испытания. Наша миссия»), международную образовательную и информационно-разъяснительную кампанию с тем, чтобы побудить мировую общественность выступить против испытаний ядерного оружия и, в конечном итоге, против ядерного оружия. В активе дипломатии Казахстана также инициатива в соавторстве с рядом стран о разработке универсального Договора о запрещении ядерного оружия (вступил в силу в 2021 году).

Данные меры миролюбивой внешней политики Казахстана позволили стране утвердиться как лидеру глобального антиядерного движения и укрепили ее международное влияние.

На текущем этапе, по мнению Главы государства, главным приоритетом для международного сообщества должно стать восстановление надежной глобальной архитектуры безопасности, в том числе в ядерной сфере.

«Мы выступаем за возобновление диалога на высоком уровне между ядерными державами и за активизацию многосторонних действий, направленных на значительное снижение угрозы применения ядерного оружия. Казахстан готов принять новый диалог по ядерному разоружению и нераспространению. Мы можем сосредоточиться на неформальных всеобъемлющих дискуссиях, которые укрепят Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и обеспечат прогресс в реализации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)», – отметил он в своем выступлении на 80-й сессии ООН в сентябре 2025 года [44].

Другим направлением международного сотрудничества Казахстана в области ядерного нераспространения является взаимодействие с Агентством по атомной энергетике (МАГАТЭ), ведущееся с 1994 года. Став после распада СССР по факту ядерной страной¹⁴, Казахстан был очень заинтересован в сотрудничестве с МАГАТЭ для развития собственных и совместных программ в сфере мирного атома.

Краеугольным камнем в отношениях сторон выступает Соглашение между Республикой Казахстан и МАГАТЭ о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. В соответствии с Соглашением о применении гарантий вся ядерная деятельность в Казахстане поставлена под гарантии МАГАТЭ.

Будучи государством-членом МАГАТЭ, Казахстан также ратифицировал свое участие в Конвенции по ядерной безопасности, Объединенной конвенции о безопасном обращении с отработанным топливом и о безопасном обращении с радиоактивными отходами, Конвенции о физической защите ядерного материала, Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии, Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб.

В развитие сотрудничества с МАГАТЭ страна подписала с ним в 2015 году соглашение о создании в РК Банка низкообогащенного урана (БНОУ). Этот проект направлен на обеспечение гарантированных поставок ядерного топлива в различные страны в случае дестабилизации открытого рынка или нарушения действия других существующих механизмов поставок НОУ [45]. Документом предусмотрено строгое выполнение принимающей стороной требований МАГАТЭ, что гарантирует сугубо мирный характер используемого ядерного топлива.

¹⁴Помимо советского ядерного арсенала, Казахстан располагал атомными технологиями (производство атомных «таблеток» для ядерных реакторов) и ядерными объектами (атомный реактор БН-350 в Актау, малый ядерный реактор в Институте ядерной физики в Алматы, два ядерных реактора в Курчатове).

Выбор Казахстана в качестве депозитария НОУ, находящегося под контролем МАГАТЭ, подтверждает тем самым доверие мирового сообщества к стране как надежному и ответственному международному партнеру, действующему на благо всех государств в соответствии с взятыми на себя обязательствами.

На текущий момент в рамках программы технического сотрудничества с МАГАТЭ Казахстаном осуществляется 63 проекта (11 национальных, 46 региональных и 6 межрегиональных) по внедрению современных ядерных технологий в медицину (борьба с раком), сельское хозяйство (увеличение урожайности, очистка воды, продовольственная безопасность), перевод земель территории бывшего Семипалатинского полигона в хозяйственный оборот и др.[46] МАГАТЭ выступает также основным консультантом Казахстана в вопросе развития атомной энергетики и планируемого строительства АЭС.

Помимо постоянной работы в области ядерного разоружения и нераспространения, Казахстан активно продвигает создание нового многостороннего ведомства под эгидой ООН, сосредоточенного на биобезопасности, с целью предотвращения разрушительных последствий искусственных пандемий и биотерроризма в глобальном масштабе [17].

Растущую угрозу миру и безопасности Казахстан видит в новой гонке вооружений, разворачивающейся на фоне глобального соперничества между мировыми центрами силами. Втянутыми в нее оказываются и страны Глобального Юга, вынужденные учитывать риски разделенного мира и потому повышать свою обороноспособность. В докладе SIPRI «Тренды мировых военных расходов» (Trends In World Military Expenditure) за 2024 год говорится, что рост расходов наблюдается уже девятый год подряд, при этом впервые с 2009 года в 2023 году расходы выросли во всех пяти географических регионах, выделяемых шведским институтом (наиболее заметный рост отмечается в Европе, на Ближнем Востоке, а также Азии и Океании). В пятерку стран, больше всего потративших на свои вооруженные силы в 2023 году, вошли США, Китай, Россия, Индия и Саудовская Аравия [47]. В этой связи Астана выступает за предотвращение гонки вооружений, в том числе в космосе.

Сохраняется опасность международного терроризма и экстремизма, представляющих радикальную угрозу миру и стабильности на планете. Для противодействия этому злу Казахстан предлагает объединить усилия всех государств путем создания широкой международной антитеррористической коалиции на основе Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Принятая в 2006 году общим консенсусом стран-членов ООН Стратегия включает широкий спектр мер – от укрепления потенциала государств по противодействию террористическим угрозам до повышения эффективности координации контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций [48].

Важным условием эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом Казахстан считает устранение причин, способствующих возникновению и распространению этого явления, а именно – бедность, социальная несправедливость, дискриминация прав и свобод человека, нарушение культурно-религиозных традиций.

Экзистенциальной угрозой существованию человечества Казахстан признает климатические изменения, вызванные глобальным потеплением в результате антропогенной деятельности. Поддерживая международные усилия в этой области, страна присоединилась к Киотскому протоколу и Парижскому соглашению по климату, поставив перед собой цель достичь углеродной нейтральности к 2060 году.

В рамках сопредседательства с Францией Казахстан внес ценный вклад в проведение в 2024 году первого One Water Summit, целью которого является объединение стран и сообществ по всему миру, сталкивающихся с проблемами нехватки воды и опустынивания.

Ответом на вызовы и негативные последствия изменения климата стала инициатива Казахстана по созданию Исламской организации по продовольственной безопасности (ИОБП), поддержанной всеми членами Организации исламского сотрудничества (ОИС). Основными задачами учрежденной в 2011 году в Астане новой межправительственной организации являются: предоставление государствам-участникам помощи по различным аспектам устойчивого сельского хозяйства, развития сельских районов, обеспечения продовольственной безопасности; создание продовольственных резервов, оказание необходимой гуманитарной помощи в случае угрозы продовольственной безопасности странам-участникам; решение проблем, связанных с опустыниванием, обезлесением, эрозией и засолением почв и водных ресурсов; координация общей сельскохозяйственной политики, включая мобилизацию и управление финансовыми и сельскохозяйственными ресурсами для развития сельского хозяйства и улучшения продовольственной безопасности в странах-членах. Сегодня ИОБП со штаб-квартирой в Астане насчитывает в своих рядах 42 государства-участника.

Казахстан принимает активное участие в работе Международного фонда спасения Арала, созданного в 1993 году пятью центральноазиатскими государствами для реализации проектов, направленных на преодоление экологического кризиса, вызванного высыханием этого водоема.

Для координации региональных усилий по борьбе с последствиями изменения климата Астана также предложила создать новый Региональный центр ООН по целям устойчивого развития (ЦУР) по Центральной Азии и Афганистану с дислокацией в городе Алматы (Казахстан). Открытие в «южной столице» офиса этой структуры в апреле 2025 года стало важным достижением казахстанской дипломатии. В 2026 году также планируется проведение в

Казахстане Регионального климатического саммита под эгидой ООН.

Приверженность делу мира отражается в практических действиях страны. С осени 2018 года казахстанский миротворческий контингент, включая военных наблюдателей и офицеров штаба, принимает участие в миссии временных сил ООН в Ливане. До 430 военнослужащих Казахстан будут осуществлять миротворческие задачи в операциях ООН по поддержанию мира на Ближнем Востоке и в Африке, в частности, участвуя в следующих миссиях ООН: «Силы ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах» (UNDOF, Сирия – Израиль), «Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия» (UNTSO, Палестина – Израиль), «Миссия ООН в Республике Южный Судан» (UNMISS, Южный Судан), «Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее» (UNISFA, Судан) [49, 50].

Также военные РК участвовали в миссиях ООН в Кот-д'Ивуаре, Западной Сахаре, Центрально-Африканской Республике, Мали и Непале.

Роль Казахстана как средней державы, обладающей определенной степенью международного влияния и доверия, проявляется в его посреднической функции с акцентом на возможности превентивной дипломатии и медиации.

Астана уже не раз демонстрировала свои успехи в этом деле, предоставляя переговорную площадку по сложным международным проблемам. Так, Казахстан, наращивая экономическое сотрудничество с Ираном, находившимся под санкциями, способствовал убеждению руководства исламской республики в целесообразности заключения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе с так называемой «шестеркой» (США, Франция, Великобритания, Россия, Китай и Германия).

Высказанное Ираном доверие к Казахстану – по мнению экспертов, возможно единственному на тот момент государству – послужило основанием для проведения в 2013 году двух раундов переговоров по СВПД в Алматы с участием представителей «шестерки». Это позволило сдвинуть переговорный процесс с мертвой точки, выведя его на завершающий этап для подписания СВПД в Вене в 2015 году.

Астана стала также местом проведения переговоров по сирийскому кризису – здесь в 2017 году Россия, Турция и Иран согласовали с участием представителей официального Дамаска и сирийской оппозиции военно-политические линии взаимодействия в Сирии (т.н. Астанинский процесс).

Казахстан выступал «примирителем» между Москвой и Анкарой после инцидента со сбитием в 2015 году турецким истребителем российского бомбардировщика Су-24 в Сирии, поставившего на грань прямого конфликта отношения сторон.

Услуги медиации, опирающиеся на успешный дипломатический опыт и добрые отношения со многими странами мира, предлагает Казахстан и сегодня, как, например, в армяно-азербайджанских мирных переговорах или

по укреплению межгосударственных отношений в Центральной Азии.

«Мы не боимся предлагать свою помощь в поиске решений затяжных конфликтов. Это подтверждается нашим недавним обязательством провести мирные переговоры между Азербайджаном и Арменией – усилие, которое подчеркивает нашу веру в силу средних держав для продвижения диалога и содействия миру» [17], – заявил в этой связи Президент Токаев.

Характерной чертой международного поведения Казахстана является его приверженность мультилатеризму, стержневым механизмом которого являются многосторонние международные организации. В системе международных отношений они, по сути, выполняют функцию каналов сотрудничества и диалога между странами.

Казахстан является членом ООН, ОБСЕ, СВМДА, ОИС, ОЭС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ОТГ.

В каждом отдельном случае вступление страны в одну из этих международных организаций преследовало свою цель – быть равноправным членом мирового сообщества, обеспечить независимость, территориальную целостность и суверенитет страны, получить гарантии мира и безопасности, способствовать реализации экономических целей республики и налаживанию гуманитарных контактов с зарубежьем.

Например, став членом Организации Объединенных Наций, Казахстан получил реальную возможность полноправно участвовать в международном сотрудничестве и решении международных проблем политического, экономического, экологического, социального, культурного и гуманитарного характера. Главными задачами в этой деятельности являются проведение работы по обеспечению стратегических интересов страны на международной арене в области глобальной и региональной безопасности, становления справедливого мирового порядка в политике и экономике, создания рамок для устойчивого развития, гармонизации отношений между членами мирового сообщества.

Итогом этих внешнеполитических действий стало международное признание Казахстана в качестве полноправного и авторитетного субъекта международных отношений, соответствующего по своему статусу и влиянию средней державе.

Будучи глубоко привержен многостороннему подходу, Казахстан постоянно прилагал усилия для создания новых площадок для международного диалога и совместных действий.

В данном отношении важной заслугой Казахстана является организация и проведение с 2003 года Съезда лидеров мировых и традиционных религий – уникальной диалоговой площадке, где представители различных конфессий обсуждают актуальные проблемы мирового развития и возможности сотрудничества в содействии их решению.

В решении узловых вопросов азиатской безопасности заметной инициативой Казахстана выступает созыв Соповещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) с перспективой его трансформации в региональную организацию по безопасности и развитию (ОБРА). Благодаря настойчивым усилиям Астаны, поддержанным ключевыми государствами азиатского континента, СВМДА сегодня объединяет 28 стран; еще 10 стран и 5 международных организаций, включая ООН и ОБСЕ, являются наблюдателями [51].

В современном мире, отмеченном чрезвычайной геополитической турбулентностью и постоянными конфликтами, необходимость в многосторонних решениях как никогда актуальна. Сегодня требуются усилия всех стран, чтобы вдохнуть новую жизнь в многостороннюю систему, подвергающуюся серьезным испытаниям на прочность и эффективность. Выражая сожаление о том, что крупные державы все меньше готовы доверять этому процессу, а малые страны не имеют достаточного влияния, Президент Токаев считает, что долг средних держав – возглавить это движение [17].

В Казахстане отдают себе отчет, что выполнение этой задачи требует огромного дипломатического искусства и неустанных усилий по сплочению сторонников. Вместе с тем, трезвая оценка своих возможностей и общей ситуации в мире позволяет стране надеяться, что она сможет внести осязаемый вклад в реализацию данной миссии.

В самом деле, Казахстан пользуется репутацией надежного и ответственного партнера на международной арене. Внешнюю политику Астаны отличают взвешенность, прагматизм, приверженность принципам и нормам международного права и Устава ООН, твердое следование своим договорным обязательствам. При этом Казахстан проявляет конструктивность, гибкость и настойчивость в поисках многосторонних компромиссных решений, что делает его продуктивным «брокером» в достижении необходимого результата.

Как и многие другие средние и малые государства, Казахстан увязывает решение мировых и региональных проблем с восстановлением роли многосторонних международных институтов в качестве связующих и регулирующих элементов мировой архитектуры безопасности и сотрудничества. Центральное значение при этом придается реформированию Организации Объединенных Наций и ее ключевого органа – Совета Безопасности.

Астана считает ООН безальтернативной универсальной организацией, несущей главную ответственность за поддержание мира и стабильности на планете. В то же время очевидно, что исполнение этой функции ООН в серьезной степени ослабло. Реалиями современной жизни стали войны и конфликты в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке, в мире увеличилось число голодающих и беженцев, угрожающими темпами нарастают климатические изменения. Между тем, структуры, созданные для содействия международному консенсусу, такие как Организация Объединенных Наций, сталкиваются с параличом и тупиком [17].

В этой связи Казахстан предлагает ускорить процесс трансформации ООН, создав «группу единомышленников, которые будут высокопрофессионально и без колебаний выдвигать конкретные предложения по реформированию ООН, чтобы она лучше соответствовала вызовам сегодняшнего дня и задачам завтрашнего» [44]. Со своей стороны, видение Астаны этого процесса включает в себя следующие моменты.

Первое. Внести в Устав ООН уточнения, позволяющие установить четкие критерии толкования международных событий и конфликтов и устранить имеющиеся коллизии в части применения соотношения принципа территориальной целостности государств и права наций на самоопределение. Казахстан выступает за верховенство принципа территориальной целостности государств. «Основополагающие принципы суверенитета, территориальной целостности и мирного урегулирования споров должны соблюдаться неукоснительно, без каких-либо исключений», – заявил в этой связи Президент Токаев на 80-й сессии ООН.

Кроме того, требуют пересмотра положения Устава, касающиеся «вражеских государств», являющиеся историческим наследием Второй мировой войны. Они уже признаны устаревшими подавляющим большинством международного сообщества [44].

Второе. Обновить механизм принятия решений на международном уровне, перезагрузив функционал и адаптировав цели международных учреждений ООН с учетом потребностей XXI века.

Третье. Реформировать глобальную финансовую архитектуру в целях снижения долгового бремени развивающихся стран и улучшения условий их доступа к международному финансированию, а также для обеспечения устойчивого развития и борьбы с климатическими изменениями.

Четвертое. Реформирование Совета Безопасности ООН путем расширения географического представительства в органе стран Глобального Юга и соответствующего увеличения числа непостоянных членов СБ ООН.

Пятое. Расширение состава постоянных членов СБ ООН. Крупные государства Азии, Африки и Латинской Америки должны быть представлены в Совете Безопасности на основе ротации. Кроме того, Казахстан твердо убежден в том, что голоса ответственных средних держав также должны быть серьезно усилены в Совете Безопасности. Фактически средние державы уже начали играть более значительную позитивную роль в международных отношениях, обеспечивая баланс и укрепляя доверие. Они могут стать мостами внутри ООН, в то время как великие державы разобщены или не способны решить насущные проблемы, волнующие всех [44]

Шестое. Корректировка права вето постоянных членов СБ ООН в сторону усиления возможности принятия коллективных решений.

Седьмое. Создание в структуре ООН нового многостороннего

ведомства, сосредоточенного на биобезопасности, с целью предотвращения разрушительных последствий искусственных пандемий и биотерроризма в глобальном масштабе.

Внесение этих изменений в деятельность ООН могло бы способствовать повышению функциональной дееспособности Организации и формированию более справедливого и стабильного миропорядка [52]¹⁵.

2.3. МНОГОВЕКТОРНАЯ СТРАТЕГИЯ КАЗАХСТАНА

Исходя из национальных интересов и геостратегических оценок, Казахстан придерживается политики многовекторности, позволяющей хеджировать внешние риски и получать максимальные дивиденды от мультилатерального сотрудничества. Применяемая при этом стратегия может быть определена как сочетание геостратегического балансирования и прагматичного примыкания. Главной целью такой стратегии является обеспечение независимости Казахстана, подразумевающей территориальный, политический и экономический суверенитет и возможность проводить самостоятельную внешнюю политику в интересах государства, общества и граждан страны.

Реализация этой стратегии опирается на выстраивание в Казахстане баланса интересов ведущих мировых держав – России, Китая, США и ЕС, – который в теории должен обеспечивать пространство для внешнего маневра и одновременно служить интересам безопасности и стабильности Казахстана. В последнее время в это уравнение включаются и растущие региональные силы, проявляющие интерес к взаимодействию с нашей страной, в частности, Турция, Япония, Южная Корея, страны Залива. Крайне важно, что взаимное уравновешение сил и интересов оказывает сдерживающее воздействие на соперничество великих держав за влияние в Казахстане.

Особенностью казахстанской стратегии геополитического баланса выступает то, что он не предусматривает механического равенства интересов внешних сил и результирующее «обнуление» их влияния. Речь идет о более тонкой игре Казахстана, то есть избирательном подходе к учету зарубежных интересов, направлениях и степени сотрудничества со странами-«балансирами» с тем, чтобы интересы глобальных игроков не приводили к проявлениям конфронтации на территории Казахстана.

Так, Астана воспринимает с пониманием политические интересы России в части обеспечения своей безопасности на казахстанском и центральноазиатском направлении, взаимовыгодный характер носит сотрудничество в экономической

¹⁵Необходимость модернизации ООН с целью ее адаптации к реалиям и потребностям новейшего времени была очевидна уже в 90-е годы прошлого века. С тех пор этот вопрос постоянно поднимался как странами-участницами ООН, так и руководством самой Организации. Нынешний Генеральный секретарь ООН А.Гуттериш прямо заявил: «Идея ясна: нам не удастся создать достойное будущее для наших внуков с помощью системы, построенной для наших бабушек и дедушек. Саммит будущего (состоится в рамках 79-й сессии ГА ООН в конце сентября 2024 г. – Авт.) даст возможность перезагрузить многостороннее сотрудничество с учетом потребностей XXI века».

и культурно-гуманитарной сферах. В 2024 году товарооборот между РК и РФ составил 27,8 млрд долларов [53], приток российских инвестиций – 4 млрд долларов [54].

Совпадение интересов обеих стран в развитии межгосударственных отношений стало основой для подписания в 2013 году Договора о добрососедстве и союзничестве в XXI веке и соглашения 2014 года об образовании Евразийского экономического союза. Казахстан совместно с Россией входит в состав основателей созданной в 1992 году Организации договора о коллективной безопасности, цель которой «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» (ст.3 Устава ОДКБ) [55]. Укреплению обороноспособности Казахстана служит Договор о военно-техническом сотрудничестве между РК и РФ от 16 октября 2020 года. В целом договорно-правовая база двусторонних отношений насчитывает более 300 базовых документов.

В отсутствие системных противоречий между двумя странами им удается успешно согласовывать свои интересы практически во всех сферах межгосударственных отношений, что делает Россию одной из ведущих сторон геополитического баланса сил в Казахстане.

Вместе с тем, Астана преследует и свои национальные интересы. Так, она неоднократно заявляла на официальном уровне, что Казахстан «не станет инструментом для обхода западных санкций против России», чтобы самому не попасть под вторичные санкции и не лишиться важного партнера в лице Запада.

Другой влиятельной стороной геополитического «прямоугольника», представленного в Казахстане мировыми центрами силы, является Китай.

Отношения Казахстана и Китая строятся на основе «вечного всестороннего стратегического партнерства», провозглашенного в 2019 году в совместном коммюнике РК и КНР¹⁶.

Обе стороны заинтересованы в стабильности и безопасности Казахстана, в том числе для Китая – с точки зрения реализации его геостратегических планов на западном направлении и стабильности в СУАР КНР. Совпадение интересов Астаны и Пекина также лежит в плоскости эксплуатации месторождений (сырье в обмен на инвестиции), взаимного доступа к рынкам сбыта (обе стороны имеют ограничения, в том числе со стороны ЕАЭС), развития транспортной инфраструктуры (сопряжение китайской инициативы «Пояса и пути» с казахстанской государственной программой «Нурлы жол», включая Срединный коридор).

Китай – ведущий торговый партнер Казахстана в страновом измерении.

¹⁶Более ранние соглашения между РК и КНР, начиная с 2011 года, содержали формулировку «всестороннее стратегическое партнерство».

Товарооборот между Казахстаном и Китаем за 2024 год составил 43,8 млрд долларов США, что на 39% больше предыдущего года (31,5 млрд долларов) [56]. Объем валового притока прямых инвестиций из Китая в Казахстан по итогам 2023 года составил 1,7 млрд долларов, что на 15,3% больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года (1,4 млрд долларов) [57].

Китай предлагает Казахстану и технологическое сотрудничество. Например, участие РК в китайском проекте по строительству лунной базы, строительство АЭС в Казахстане на основе китайских технологий.

В последнее время Китай выражает готовность стать гарантом безопасности, территориальной целостности и суверенитета Центральной Азии. Это безусловно отвечает интересам и Казахстана, стремящегося к многостороннему подходу в обеспечении стабильности и безопасности в регионе.

С другой стороны, при понимании больших выгод, которые сулит сотрудничество с Пекином, Астана внимательно отслеживает и риски, как то: усиление одностороннего влияния КНР в Казахстане, экономическая зависимость от Китая (финансы, товары народного потребления, станки и механизмы, грузовой автотранспорт), конкурентное давление на производственный сектор экономики (особенно выпуск товаров народного потребления, машиностроение, строительную отрасль), вывоз сырья, включая сельскохозяйственную продукцию. В этой связи Казахстан, помимо диверсификации внешнеэкономических связей, применяет и определенные ограничительные меры в отношении импорта из КНР, чтобы защитить свои экономические интересы.

Астана придает важное значение развитию сотрудничества с Европейским Союзом – влиятельным актором международных отношений. Казахстан рассматривает ЕС как центр силы, чьи позиции обязательно принимаются во внимание всеми участниками международных отношений. В Астане также внимательно отслеживают процессы, связанные со стремлением Европейского Союза усилить свою геополитическую роль в мире в рамках концепции «стратегической автономии» ЕС.

Полям пересечения взаимных интересов являются торгово-экономические связи, акцент в которых со стороны ЕС выражается в экспорте товаров высокого передела и импорте сырья, в особенности критически важных материалов. В свою очередь, Казахстан заинтересован в укреплении и диверсификации экономической базы страны, прежде всего, в части индустриализации, развития горнодобывающего и агропромышленного секторов, поддержке устойчивого развития и «зеленого перехода». Здесь, наряду с инвестиционными возможностями ЕС, полезным для Казахстана считается европейский опыт.

Главной правовой базой для экономического сотрудничества сторон является Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве, вступившем в силу в марте 2020 года. Важное значение отводится также подписанному в ноябре

2022 г. Меморандуму о взаимопонимании между РК и ЕС о стратегическом партнерстве в области устойчивого сырья, аккумуляторов и цепочек создания стоимости возобновляемого водорода.

Евросоюз является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером Казахстана, на долю которого приходится 30% казахстанской внешней торговли и 45% накопленных иностранных инвестиций. По сообщению Министерства торговли и интеграции РК, в 2023 году общий объем торговли Казахстана со странами ЕС достиг 41,4 млрд долларов, что на 3,5% выше аналогичного периода 2022 года [58] (экспорт в ЕС – 31 млрд долларов, импорт из ЕС – 10,4 млрд долларов). По состоянию на 2023 год общий объем инвестиций ЕС в Казахстан с начала 90-х годов превысил 175 миллиардов долларов [59].

В политическом отношении сотрудничество РК с ЕС учитывает активное участие Евросоюза в разрешении глобальных проблем и вызовов, включая вопросы международной безопасности, климатических изменений, помощи развивающимся странам и др., что делает ЕС игроком мирового масштаба. Для Казахстана особенно ценно взаимодействие с Евросоюзом в международных организациях, поскольку имеется совпадение по многим позициям мировой и региональной повестки дня. Имея влияние в этих институтах, ЕС может продвигать совместные интересы, либо, при необходимости, способствовать формированию коалиций в поддержку Казахстана.

Еще одним важнейшим участником геополитического баланса сил в Казахстане являются США, чьи стратегические интересы и возможности оказывают главное сдерживающее воздействие на влияние России и Китая. США заинтересованы в сотрудничестве с Казахстаном ввиду его геостратегического расположения в центре Евразии, непосредственно на стыке с РФ и КНР (что дает влияние на их безопасность в уязвимых точках), богатства недр (прежде всего, нефти, газа и урана), транзитно-транспортного потенциала (с точки зрения возможности контроля одного из основных маршрутов коммуникации между Китаем и Европой), влияния Казахстана в Центральной Азии (что облегчает экстраполяцию влияния США на регион). Иными словами, Казахстан для США имеет многоплановое значение в глобальном соперничестве.

В свою очередь, Казахстан также заинтересован в сотрудничестве с США – как в экономическом, так и политическом плане. Этот интерес определяется, прежде всего, возможностью привлечения государственных и частных инвестиций США, помощи Америки в международном финансировании по линии глобальных институтов – МВФ, Всемирного банка, где США имеют большое влияние. Кроме того, для Казахстана важен доступ к американским технологиям, играющим большую роль в модернизации экономики, в особенности, в развитии нефтегазового сектора, связи и высокотехнологичных отраслей. Наконец, Астана не может позволить себе игнорировать глобальную роль и влияние США как сверхдержавы, что определяет и востребованность

политического взаимодействия с Вашингтоном.

В настоящее время между Казахстаном и США установлено расширенное стратегическое партнерство, подписано более 100 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров.

В 2023 году товарооборот Казахстана с США увеличился на 32,7% по сравнению с 2022 годом, достигнув более 4 млрд долларов [60].

США остаются вторым крупнейшим инвестором в казахстанскую экономику в страновом разрезе (после Нидерландов)¹⁷. Среди наиболее привлекательных отраслей для инвестиционного сотрудничества – финансовый сектор, энергетика, розничная торговля, машиностроение, горнодобывающая отрасль, транспорт, связь, фармацевтика, недвижимость.

На протяжении последних десятилетий Соединенные Штаты внесли значительный вклад в становление и развитие энергетической отрасли Казахстана и продолжают оставаться главным инвестором в этой сфере. Инвестиции США по трем крупнейшим месторождениям «Тенгиз», «Кашаган» и «Карачаганак» составили более 176 млрд. долларов [61].

С ведущими американскими компаниями достигнуты договоренности о трансферте технологий в сферах авиационной и космической промышленности, сельского хозяйства, транспорта, IT-секторе, цифровизации [62].

Страны сотрудничают и в военной области: до 2019 года в Казахстане проходили совместные военные учения с участием военных США и НАТО («Жардем», «Баланс-Каяк», «Степной орел»), Пентагон разрешил поставки Казахстану некоторых видов военной техники (военно-транспортные и разведывательные самолеты, ударные вертолеты, бронев автомобили, досмотровое спецоборудование), осуществлялись совместные действия по подготовке казахстанских миротворцев и борьбе с терроризмом.

Вместе с тем, Астана, сообразуясь со своими национальными интересами, проявляет самостоятельность внешней политики: Казахстан отказался присоединяться к антироссийским санкциям США и ЕС, а ранее – к западной кампании по критике Китая по поводу дискриминации прав национальных меньшинств в этой стране.

Во взаимоотношениях с указанными центрами силы Казахстан исходит из следующих положений: на внешнем контуре – политические взаимоотношения не будут направлены против третьих сторон, с территории страны никогда не будет исходить угроза для РФ и КНР, будут справедливо учитываться экономические интересы всех зарубежных партнеров; внутренний вектор будет направлен на развитие демократии, верховенство закона и защиту прав и свобод человека.

¹⁷По расчетам на основе данных МИД РК, валовый приток прямых инвестиций из Нидерландов в Казахстан с 2005 года по 2023 год составил 117,7 млрд долларов, США – 98,1 млрд долларов.

Таким образом, диверсифицируя взаимоотношения с различными центрами силы, Казахстану удалось добиться главного – не вступая ни с кем в конфронтацию, превратить свою территорию в поле геополитической нейтральности и сотрудничества, где у всех имеется общий интерес – стабильность и устойчивое развитие Казахстана.

Вместе с тем, географическое положение в центре Евразийского материка и геополитические реалии обуславливают необходимость прагматичного примыкания Казахстана к своим великим соседям – России и Китаю. В случае с Россией это детерминируется комплексом причин: исторического характера, то есть длительным нахождением в составе одного государства (Российской империи, а затем СССР); экономическими интересами Казахстана – РФ является одним из ведущих торговых партнеров РК, крупным поставщиком необходимых товаров и рынком сбыта казахстанской продукции; транспортной зависимости Казахстана от России для выхода на мировые рынки; наличия в РК большой русской диаспоры; сотрудничества в научно-образовательной сфере; информационного влияния РФ. Кроме того, Российская Федерация играет ведущую роль в системе региональной безопасности Центральной Азии, а также обеспечивает основные потребности Казахстана в оборонной продукции.

Не вызывает сомнений целесообразность прагматичного сближения с Китаем, как с точки зрения экономики, так и стратегической безопасности Казахстана. КНР – крупнейший торговый партнер нашей страны, самый объемный и близкий рынок, значимый инвестор, поставщик многих товаров и оборудования, играющих важную роль в стабильном функционировании казахстанской экономики. Через КНР проходит транспортный путь, обеспечивающий Казахстану выход к Мировому океану (порт Ляньюнган), а сам Китай является ключевым участником стратегически важного для Казахстана транзита по Среднему коридору. От нормальных отношений с Пекином во многом зависят мирное развитие и безопасность в Центральноазиатском регионе, а значит и благоденствие живущих здесь народов, включая и нашу страну.

Учитывая эту роль и значение РФ и КНР для устойчивого и безопасного развития Казахстана, можно утверждать, что Астана и в будущем будет придерживаться рационального выбора в пользу сотрудничества с этими державами.

Примыкание Казахстана к РФ и Китаю отражается не только в формате двусторонних связей, но и на многостороннем уровне. Казахстан входит в объединения, где доминирующее влияние России и/или Китая проявляется достаточно отчетливо, то есть в ШОС, ЕАЭС, БРИКС+.

Впрочем, прагматичное примыкание Казахстана к РФ и КНР имеет свои границы, определяемые в первую очередь национальными интересами РК и соображениями геополитической безопасности. «Оставаясь открытыми миру, мы проявляем бдительность и проактивность в противодействии внешним вызовам. Мы никогда не будем колебаться в защите законных прав и интересов

Казахстана, не говоря уже о том, чтобы жертвовать нашими основными интересами», – заявил в этой связи Президент Токаев [63].

Отдельно следует отметить, что Казахстан не является зависимым от великих держав сателлитом. Он стремится обеспечить свою «стратегическую автономию» и самостоятельную роль в мире, используя для этого все легитимные средства во внешней политике. На это, в частности, направлены усилия РК по продвижению процессов региональной интеграции, выработке и реализации общих интересов Центральной Азии, укреплению ее субъектности в качестве коллективного актора на мировой арене. Действенным инструментом такого подхода является формат «С5+1», получивший широкое распространение в последнее десятилетие. На сегодня такие платформы существуют в отношениях стран Центральной Азии с США, Россией, КНР, Европейским Союзом, Японией, Южной Кореей, Индией. Казахский Президент К.К.Токаев отметил большую пользу и перспективность сотрудничества в данном формате, сравнив его с сингапурской внешнеполитической схемой «пересекающихся кругов друзей» [63].

Высоко оценивается международная роль Центральной Азии в ШОС. Так, в Астанинской декларации ШОС (2024 г) подчеркивается: «Государства-члены подтверждают, что Центральная Азия является ядром ШОС» [64]¹⁸. «Это консенсус государств-членов ШОС относительно стратегического статуса Центральноазиатского региона и его роли на пространстве ШОС», - подчеркнул в этой связи Генеральный секретарь ШОС Чжан Мин [65].

Еще одним инструментом упрочения международных позиций и самостоятельности Казахстана выступает его участие в Организации тюркских государств – международном объединении, созданном в 2009 году в целях всестороннего сотрудничества между тюркскими государствами (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Турция, страны-наблюдатели – Венгрия, Туркменистан). Согласно стратегическому документу «Видение Тюркского мира – 2040», принятому на стамбульском саммите ОТГ в 2021 году, будущее этой организации увязывается с превращением ее в геополитически значимый региональный центр силы, объединяющий экономический, финансовый, транспортный, инвестиционный и международный потенциал стран-участниц. Соответственно, возрастут и политические акции Казахстана, являющегося одним из основных акторов ОТГ.

В целом, Казахстан как средняя держава вносит заметный вклад в выстраивание стабильного и безопасного миропорядка, основанного на равноправном сотрудничестве всех государств и народов. При этом внешнеполитическим кредо нашей страны является формула «Справедливый Казахстан, приверженный глобализации» [66].

¹⁸Статус Центральной Азии как «ядра ШОС» закреплён в Душанбинской декларации (2021), Самаркандской декларации (2022), Нью-Делийской декларации (2023), Астанинской декларации (2024) и других важных документах ШОС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный мир стоит перед большими вызовами глобального, регионального и национального уровня. В их основе – фундаментальные изменения, произошедшие в мироустройстве в течение последних трех десятилетий. Новыми реалиями стали процессы формирования полицентричного миропорядка, в котором на смену однополярного Pax Americana растут новые глобальные центры силы – Китай, Индия, укрепляется «стратегическая автономия» ЕС, попытки восстановить свою мировую роль предпринимает Россия. Следствием полицентричности становится фрагментация миропорядка, оказывающая разрушительный эффект на сложившуюся в послевоенное время мировую систему политических и торгово-экономических отношений. В борьбе за «место под солнцем» между мировыми центрами силы нарастает клубок противоречий и соперничество, угрожающие самим основам безопасного и стабильного существования человечества. К традиционным вызовам безопасности добавляются новые – международный терроризм и экстремизм, транснациональная организованная преступность, кибератаки, информационные войны, неизведанность применения искусственного интеллекта. Требующей неотложных усилий всего мирового сообщества стала экзистенциальная проблема климатических изменений, вызванных глобальным потеплением.

«Нет никаких сомнений в том, что международный миропорядок – сбалансированная система, которая привела планету к относительной стабильности, параллельно обеспечив рост уровня жизни, открыв новые возможности и заложив основу для процветания, – сейчас находится под угрозой, большей, чем когда-либо со времен холодной войны», – говорится в совместной статье для «Файнэншл Таймс» глав внешних разведок Великобритании и США Ричарда Мура и Уильяма Бернса [67].

Поэтому насущной задачей человечества на текущем этапе его развития является переформатирование мироустройства, которое должно быть организовано на более справедливых и равноправных отношениях, исключении войны и насилия, на неделимой безопасности, открытой мировой экономике, технологическом сотрудничестве и стремлении к социальному прогрессу.

При понимании внушительного значения в этом процессе великих мировых держав не меньшую роль в нем будут играть средние государства. В условиях разделенного мира они выступают мостами между Западом и Востоком, Севером и Югом, являются стабилизаторами миропорядка, способствуя де-эскалации международной напряженности и мирному урегулированию конфликтов. Средние державы стоят в авангарде движения за демократизацию международных отношений посредством трансформации СБ ООН, других

международных институтов и организаций за счет более широкого и равноправного представительства в них интересов средних и малых государств. Наконец, средние государства сами по себе начинают играть растущую роль в мировых процессах, представляя собой самостоятельную коллективную силу.

Активизация дипломатии средних держав, становящаяся все более заметной на фоне формирующейся многополярности в мировой политике, базируется на неконфронтационности их стратегической культуры, приоритете мирного конструктивного сотрудничества, что разделяется большинством государств мира. Это позволяет средним государствам эффективно использовать стратегию формирования альянсов и коалиций, а также иные инструменты многосторонней дипломатии, такие как участие в международных организациях и (транс) региональных интеграционных форматах, для продвижения собственной повестки и усиления влияния в международных делах.

В числе набирающих мировой вес средних держав находится и Казахстан. Его влияние на региональные процессы в Центральной Азии, продуктивное взаимодействие с глобальными центрами силами, дипломатические успехи в международных организациях являются общепризнанным фактом. В этом плане признание и упрочнение Казахстана в качестве средней державы свидетельствует о повышении его субъектности на мировой арене, так как Казахстан закрепил за собой статус надежного партнера и ответственного актора международного сообщества.

Опираясь на свои дипломатические наработки, Казахстан умело доводит до мирового сообщества свои позиции, продвигает глобальные и региональные инициативы в интересах мира, безопасности и сотрудничества. Своеобразной «визитной карточкой» внешней политики страны являются взвешенный подход к мировым проблемам, поиск компромиссов и акцент на сотрудничество.

Не будет преувеличением сказать, что в когорте средних держав Казахстан, несмотря на свою относительную «молодость», уже стал зрелым игроком международного масштаба. При этом стоит отметить притягательность и практическое значение казахстанского примера подъема в мировой иерархии для молодых суверенных государств, ориентируя их на всестороннее повышение своего потенциала, включая позиции и влияние на международной арене.

Таким образом, как показывают тренды мирового развития, роль средних государств в формировании будущего миропорядка будет иметь очень важное значение. В этой связи Казахстан вновь призывает всех к сотрудничеству во имя мирного настоящего и процветающего, гармоничного будущего. По словам Президента Токаева, «Задача непростая, но благодаря решимости, лидерству и твердой приверженности диалогу мы можем превратить сегодняшние проблемы в завтрашние успехи. Давайте проложим путь к эпохе многостороннего обновления» [17].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Моэни А., Пэкин З., Мотт К., Полански Д. «Middle Powers in the Multipolar World» // Institute for Peace & Diplomacy (l'Institut pour la paix et la diplomatie). 26 марта 2022. URL: <https://peacediplomacy.org/2022/03/26/middle-powers-in-the-multipolar-world/>
2. List of countries by GDP (nominal). Wikipedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_%28nominal%29
3. CountryMeters.info. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://countrymeters.info/>
4. World Population Prospects. Population Division. United Nations. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/World-Population-Prospects-2024>
5. Area Comparison // The World Factbook (Country Comparison :: Area). Central Intelligence Agency. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/area/country-comparison/>
6. Munich Security Report 2024: Lose-Lose? [Электронный ресурс]: PDF-файл. — Munich Security Conference, 2024. — Режим доступа: <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2024/>
7. Countries pledging the most humanitarian aid. Statista [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.statista.com/chart/31344/countries-pledging-the-most-humanitarian-aid/> (дата обращения: 04.11.2025)
8. Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты | Операции ООН по поддержанию мира. United Nations Peacekeeping [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 04.11.2025).
9. Neack L. Empirical Observations on “Middle State” Behavior at the Start of a New International System // Pacific Focus: The Journal of International Studies. — 1992. — Т. 7. — С. 6–11.
10. Neack L. The New Foreign Policy: Power Seeking in a Globalized Era. — 2nd ed. — Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2008. — 250 p.
11. Shaping Cooperation in a Fragmenting World 2024. World Economic Forum. [Электронный ресурс]: PDF-файл. — Geneva: World Economic Forum, 2024. — Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Shaping_Cooperation_in_a_Fragmenting_World_2024.pdf (дата обращения: 04.11.2025).
12. Шлыков П. В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА // Сравнительная политика. — 2017. — Т. 8, № 4. — С. 132–145.
13. Большая двадцатка. Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большая_двадцатка (дата обращения: 04.11.2025).
14. Mittlere Mächte – einflussreiche Akteure in der internationalen Politik. Studie SWP – 1 / Hrsg. von Barbara Lippert, Stefan Mair. — Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2024. — S. 2.
15. Kuik C. C. The essence of hedging: Malaysia and Singapore’s response to a rising China // Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs. — 2008. — Vol. 30, No. 2. — P. 159–185.
16. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы.

Официальный сайт Президента Республики Казахстан (Akorda.kz) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 04.11.2025).

17. Касым Жомарт Токаев. «Middle powers have the power to save multilateralism» // Euronews. — 28 мая 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.euronews.com/2024/05/28/middle-powers-have-the-power-to-save-multilateralism>

18. 50 государств учредили “Альянс за мультилатерализм”. Deutsche Welle. — 26.09.2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/50-gosudarstv-uchredili-alyans-za-multilateralizm/a-50599763>

19. Токаев К. К. Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию. — Официальный сайт Президента Республики Казахстан (Akorda.kz) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 04.11.2025).

20. В странах Центральной Азии в 2024 году ожидается снижение темпов роста ВВП до 4,1 % // Kapital.kz. — 11.04.2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/124757/v-stranakh-tsentral-noy-azii-v-2024-godu-ozhidayet-syansnizheniye-tempov-rosta-vvp-do-4-1.html>

21. ВВП – Список стран (GDP by country). TradingEconomics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp-nominal>

22. Duran V. Where is Turkish foreign policy headed in 2024? // Daily Sabah. — 1 Jan. 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dailysabah.com/opinion/columns/where-is-turkish-foreign-policy-headed-in-2024>

23. О чём КНР, Южная Корея и Япония договорились на первом с пандемии саммите // РБК. — 27 мая 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2024/66549ace9a79472000a19e7b>

24. Внешняя политика Индонезии / ... балансирование между крупными державами с момента обретения независимости до настоящего времени // Vietnam.vn [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vietnam.vn/ru/chinh-sach-doi-ngoai-can-bang-puoc-lon-cua-indonesia-tu-sau-khi-gianh-doc-lap-den-nay#gsc.tab=0>

25. Для чего миру средние державы, и в чём заключается роль Казахстана. Kazinform [Электронный ресурс]. — 21.10.2024. — Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/dlya-chego-miru-srednie-derzhavi-i-v-chem-zaklyuchaetsya-rol-kazahstana-531205?ysclid=m2yekbe16209295237>

26. Эксперты предлагают создать консорциум средних держав. Итоги первого дня. Часть 2. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kisi.kz/ru/eksperty-predlagajut-sozdat-konsorhium-srednih-derzhav-itogi-pervogo-dnya-chast-2/>

27. Как Тайвань стал главной полупроводниковой державой // Коммерсантъ. — 21.03.2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6552310?ysclid=m2x7y34nbo47594447>

28. Top 10 Most Technologically Advanced Countries 2024. GeeksforGeeks [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.geeksforgeeks.org/top-10-most-technologically-advanced-countries/>

29. South Korean groups invited to expand further in Vietnam. Vietnam Investment Review [Электронный ресурс]. — 08.07.2024. — Режим доступа: <https://vir.com.vn/south-korean-groups-invited-to-expand-further-in-vietnam-112459.html>

30. Форрай Орсков Ф., Лиимагайнен Т., Турва Э., Берг Э., Акинтуг Х. Добавленная

стоимость Северных стран в межминистерском сотрудничестве Северных стран: прошлое и перспективы // Nordic added value in inter ministerial Nordic co operation. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1895208/FULLTEXT01.pdf>

31. World University Rankings 2024. Times Higher Education [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking>

32. Филиалы каких зарубежных вузов откроются в сентябре в Казахстане. Tengrinews.kz [Электронный ресурс]. — 06.08.2024. — Режим доступа: <https://tengrinews.kz/tengri-institutions/filialyi-kakih-zarubejnyih-vuzov-otkroyutsya-sentyabre-543801/?ysclid=m32vq1fm68705373429>

33. World Tourism Barometer — September 2024. Press release. UN Tourism [Электронный ресурс]. — 19 сент. 2024. — Режим доступа: <https://www.unwto.org/news/international-tourist-arrivals-hit-96-of-pre-pandemic-levels-through-july-2024>

34. Казахстан использует статус средней державы с Западом, Китаем, Россией. Nikkei Asia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/opinion/kazakhstan-leverages-middle-power-status-with-west-china-russia>

35. Выползов А. Включение Казахстана в список «средних держав» мира – констатация факта // Независимая газета. — 19.02.2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2024-02-19/100_185618022024.htm

36. GrossDomesticProduct(GDP) –Kazakhstan.TradingEconomics[Электронныйресурс]. — Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/kazakhstan/gdp#:~:text=Валовой%20внутренний%20>

37. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. — April 2024. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/weo-report>

38. Казахстан привлек рекордный объём прямых иностранных инвестиций. Официальный информационный ресурс Премьера Министра Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-privlek-rekordnyu-obem-pryamykh-inostrannykh-investitsiy-23663>

39. Вдвое уменьшился за год чистый приток прямых иностранных инвестиций в Казахстане. Time.kz [Электронный ресурс]. — 17.06.2024. — Режим доступа: <https://time.kz/news/economics/2024/06/17/vdvoe-umenshilsya-za-god-chistyj-pritok-pryamyh-inostrannyh-investitsij-v-kazahstane>

40. 24 трлн тенге – расходы бюджета РК на 2024 год. Сколько потратят на образование и здравоохранение? Часть 2. BES.media [Электронный ресурс]. — 25 декабря 2023. — Режим доступа: <https://bes.media/news/24-trln-tenge-%E2%80%93eto-rashody-byudzheta-kazahstana-na-2024-god.-skolko-tratyat-na-obrazovanie-i-zdravoohranenie-chast-2-3883/?ysclid=m10am98f1m448339568>

41. Полезные ископаемые Казахстана и их месторождения. NUR.kz [Электронный ресурс]. — 14.08.2023. — Режим доступа: <https://www.nur.kz/family/school/1712125-poleznye-iskopaemye-kazahstana-i-ih-mestorozdenia/>

42. 2024 Military Strength Ranking. Global Firepower [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php>

43. Назарбаев Н.А. Манифест «Мир. XXI Век». — Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/>

44. Выступление Касым Жомарт Токаев на Общих дебатах 80 й сессии Организация

Объединённых Наций. Zakon.kz [Электронный ресурс]. — 24.09.2025. — Режим доступа: https://www.zakon.kz/politika/6491904_vystuplenie_tokaeva_na_obshchikh_debatakh_80y_sessii_genassamblei_oon_tekst_i_video.html

45. Банк низкообогащенного урана (НОУ) МАГАТЭ. Международное агентство по атомной энергии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iaea.org/ru/temy/bank-nizkoobogashchennogo-urana-nou-magate>

46. О сотрудничестве Казахстана с International Atomic Energy Agency. Официальный сайт Премьера Министра Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa_vienna/activities/25129?lang=ru&parentId=25127&yyclid=m0qkw82m5841627692

47. SIPRI: глобальные военные расходы в 2023 году достигли исторического максимума. Голос Америки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.golosameriki.com/a/us_military_expenses/7581190.html

48. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Контртеррористическое управление ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>

49. Операции ООН по поддержанию мира. United Nations Peacekeeping [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru>

50. В каких миссиях за рубежом участвовали военнослужащие Казахстана. Tengrinews.kz [Электронный ресурс]. — 19.01.2024. — Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kakih-missiyah-rubejom-uchastvovali-voennoslujaschie-523613/?ysclid=m162x3ywwys68774364

51. Государства наблюдатели // Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.s_cica.org/ru/index.php?view=page&t=observer_states

52. Антониу Гутерриш. Мировые лидеры должны перезагрузить глобальное сотрудничество ради нынешнего и будущих поколений. Независимая газета [Электронный ресурс]. — 08.09.2024. — Режим доступа: [https://www.ng.ru/kartblansh/2024-09-08/3_9088_kb.html] (https://www.ng.ru/kartblansh/2024-09-08/3_9088_kb.html)

53. Товарооборот РК и РФ за 2024 год вырос до \$27,8 млрд. Kapital.kz [Электронный ресурс]. — 04.04.2025. — Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/135829/tovarooborot-rk-i-rf-za-2024-god-vyros-do-dollar278-mlrd.html>

54. Казахстанская экономика получила \$4 млрд российских инвестиций в 2024 году. Kazakhstan Today (КТ.kz) [Электронный ресурс]. — 10.10.2025. — Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/ekonomika/kazahstanskaya_ekonomika_poluchila_4_mlrd_rossiyskih_1377982954.html

55. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://odkb-csto.org/?ysclid=m0yua0x65x970165251>

56. Товарооборот между Казахстаном и Китаем достиг \$43,8 млрд по итогам 2024 года. Rail News.kz [Электронный ресурс]. — 28.01.2025. — Режим доступа: <https://rail-news.kz/ru/news/19685-tovarooborot-mezdu-kazakhstanom-i-kitaem-dostig-438-mlrd-dollarov-po-itogam-2024-goda.html>

57. Китай, Россия, Турция: кто больше инвестирует в Казахстан. Zakon.kz [Электронный ресурс]. — 04.07.2024. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/finansy/6440373-kitay-rossiya-turtsiya-kto-bolshe-investiruet-v-kazakhstan.html?ysclid=m0z021fvj780830781>

58. В 2023 году объём торговли Казахстана со странами ЕС вырос на 3,5 % —

до 41,4 млрд долларов. DairyNews.today [Электронный ресурс]. — 20.02.2024. — Режим доступа: <https://dairynews.today/kz/news/v-2023-godu-obem-torgovli-kazahstana-so-stranami-es-vyros-na-3-5-do-41-4-mlrd-dollarov.html?ysclid=lxlj5g0zee565070677>

59. Сколько и в какие отрасли Казахстана инвестирует Европа. Cronos Asia [Электронный ресурс]. — 03.06.2024. — Режим доступа: <https://cronos.asia/ekonomika/evropejskie-investicii-v-kazahstan?ysclid=lxlixtsbcl563541887>

60. Чего Америка хочет от Казахстана. Инфографика. LSM.kz [Электронный ресурс]. — 01.02.2024. — Режим доступа: <https://www.lsm.kz/kazahstan-i-ssha-v-2023-godu>

61. Сотрудничество Республики Казахстан с Соединёнными Штатами Америки. Официальный сайт Правительства РК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-washington/press/article/details/531?lang=ru&ysclid=m10e8mevvh412992672>

62. Инвестируйте в Казахстан | Крупнейшие компании США заинтересованы в расширении деятельности в Казахстане. Invest.gov.kz [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/krupneyshie-kompanii-ssha-zainteresovany-v-rasshirenii-deyatelnosti-v-kazahstane/>

63. Военные конфликты, нейтралитет Казахстана и глобальная безопасность: Токаев выступил с лекцией в Сингапуре. NUR.KZ [Электронный ресурс]. — 24.05.2024. — Режим доступа: <https://www.nur.kz/politics/universe/2106423-tokaev-vystupil-s-lekciej-v-singapore/>

64. ШОС назвала Центральную Азию ядром ШОС. ТАСС [Электронный ресурс]. — 04.07.2024. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21273453>

65. Генсек Шанхайская организация сотрудничества назвал стабильность в Центральной Азии гарантией безопасности. МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. — 04.07.2024. — Режим доступа: <https://ria.ru/20240704/stabilnost-1957258001.html?ysclid=m11xjr613151152053>

66. «Казахстан и роль средних держав». Токаев выступил с лекцией в Сингапуре // Tengrinews.kz. — 24.05.2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazahstan_news/kazahstan-rol-srednih-derjav-tokaev-vyistupil-lektsiy-536226/?ysclid=m164wxpsvu390661147

67. Burns B., Moore R. Bill Burns and Richard Moore: Intelligence partnership helps the US and UK stay ahead in an uncertain world // Financial Times. — 09.07.2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ft.com/content/252d7cc6-27de-46c0-9697-f3eb04888e70>

ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ft.com/content/252d7cc6-27de-46c0-9697-f3eb04888e70>

СЕЙЛЕХАНОВ ЕРБУЛАТ ТУРАНОВИЧ

СРЕДНИЕ ДЕРЖАВЫ КАК ФАКТОР МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Верстка: Кулешова Анастасия
Фотография на обложке взята из открытых источников
Формат 165x238
Печать цифровая. Печатных листов 30
Тираж 100 экз

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, Астана, ул. Бейбітшілік, 4

Изготовлено в ТОО «KazServicePrint LTD»
Республика Казахстан, Город Астана, Проспект Абая, Дом 78;
Тел. +7 775 457 9610; +7 747 585 2885